

Даже самого
опасного хищника
возможно приручить!

ОДИН ЗА ВСЕХ, И СТАЯ ЗА ОДНОГО

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

Елена Михайловна Малиновская
Один за всех, и стоя за одного
Серия «Гроштер», книга 2
Серия «Любовь и Магия»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19416464

Один за всех, и стоя за одного / Елена Малиновская.: «Э»; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-89756-8

Аннотация

Бойся волков, приходящих в полнолуние! Особенно если они не просто волки, а тем более – смертельно раненные. Помочь такому означает нарваться на очень крупные проблемы. Марика Ренн на собственном опыте узнала, что оборотням неведомо чувство благодарности. И вся ее такая размеренная и спокойная жизнь пошла кувырком. Интриги, убийства, борьба за власть. Да, стоя пойдет на все ради спасения одного из своих, но что делать обычной девушке, не имеющей второго облика? Остается лишь одно – попытаться живой выбраться из игры, в которой люди считаются существами низшего порядка!..

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Елена Малиновская

Один за всех, и стоя за одного

Часть первая

Замок оборотней

Вечер сегодня был просто чудесный, каким он только может быть в конце мая, когда летняя жара еще не пришла, но ночи стоят теплые, а ветер напоен ароматом цветущей сирени и лугов.

Я заперла дверь лавки цветов, где являлась помощницей хозяйки. Точнее, как сказать, помощницей... Лавка принадлежала моей тете, седовласой и крепкой, несмотря на прожитые годы, женщины, которой, увы, боги не послали детей. Она давно не переживала по этому поводу и всю свою нерастраченную любовь отдала племянницам и племянникам – детям младшей сестры. Благо что у нашей матери их было целых четверо. Три дочери, из которых я являлась самой младшей, и долгожданный сын Айк, наследник семьи, который родился пару лет назад. В народе таких поздних и неожиданных детей принято называть «поскребышами». Но,

стоит признать, мальчуган вышел на славу. Крепкий, горластый, хулиганистый и очень добрый. С огромными глазами небесно-голубого цвета и светлыми, как лен, волосами. Матушка моя уже начала шутить, что вскоре придется ей с отцом готовить метлы, чтобы гнать от порога докучливых невест.

Я невольно улыбнулась при этом воспоминании. Еще раз дернула дверь, желая убедиться, что она действительно закрыта, и неторопливо двинулась по улочке, освещенной магическими фонарями.

Так или иначе, но тетушка, которую все звали просто Малисса, из всех своих племянниц почему-то больше всего выделяла меня. Старшая моя сестра Герда пару лет как вышла замуж и сейчас нянчила первенца, при этом почти сразу забеременев вторым. Средняя, Алика, вовсю перебирала женихов, доводя отца до белого каления постоянными поздними возвращениями с танцев. А вот я уже давным-давно определилась со своим выбором. Даже более того, мы с Генрихом назначили дату свадьбы – на день летнего солнцестояния, когда принято жечь ночные костры и приносить хвалу всем богам, моля о хорошем урожае.

Любила ли я Генриха? Сложный вопрос. Мы знали друг друга с пеленок. Помню, как всего несколько лет назад он частенько дергал меня за косички, пока однажды я не подстерегла его с Аликой и не отдубасила знатно веником, который стащила из дома. Потом целую неделю он ходил с огром-

нейшим фингалом под глазом, но родителям на меня не на-
ябедничал. Затем месяц демонстративно не обращал на ме-
ня внимания. И вдруг осенью явился ко мне домой с огром-
ным букетом полевых цветов и попросил у моих родителей
выдать меня замуж за него. При этом бедняга запинаясь и то
бледнел, то краснел, но упорно гнул свою линию, расписывая
свои достоинства. Меня пусть и не пригласили присутство-
вать при этой сцене, но я видела все от начала до конца, са-
мым наглым образом прильнув к замочной скважине. Отец
долго сдерживался, но все-таки не выдержал и расхохотался.
Генрих мгновенно помрачнел и как-то виновато ссутулил-
ся, от чего мне немедленно стало жалко его до слез. Но вме-
шалась мать. Строго шикнула на продолжающего веселить-
ся супруга и мягко сказала Генриху, что очень ценит его му-
жество. Однако мы пока еще слишком малы для столь важ-
ного решения. Поэтому она пригласит его родителей на бли-
жайшее вечернее чаепитие, и они обсудят вопрос возможной
помолвки, а саму свадьбу отложат на пару лет. Как раз мне
к тому моменту исполнится восемнадцать. Самая пора всту-
пить в брак. Если, конечно, наши чувства выдержат провер-
ку временем.

С тех пор мы стали почти неразлучны. Я догадывалась,
что Алика и Герда даже обижались на меня. Где это видано,
чтобы самая младшая из сестер выходила замуж первой. На-
верное, поэтому Герда, недолго думая, вступила в брак с сы-
ном мельника – здоровым и молчаливым верзилой по име-

ни Бак, с которым всего пару раз сходила на танцы. Я знала, что матушка не одобряла этот брак. Ей не нравились новые родственники. Говорят, отец Бака обладал весьма суровым нравом и частенько по пятницам, перебрав крепкого пива, гонял жену и детишек по окрестностям, пока не падал и не засыпал. Но сам Бак не был замечен в пристрастии к алкоголю, и родители, скрепя сердца, благословили этот брак.

Полагаю, с куда большим удовольствием они бы выдали замуж Алику. Но моя сестренка, напротив, совершенно не торопилась с этим делом. То ее видели с одним, то с другим. Несколько раз на танцах даже происходили шумные потасовки, когда Алика приходила с одним кавалером, а собиралась уйти совсем с другим. Отец частенько грозился взять в руки ремень и выпороть вертихвостку, которая своим поведением позорила семью. Но потом родился Айк, и ему стало не до этого.

В общем, я немного отвлеклась. Так или иначе, но моя судьба уже была решена. Скоро, совсем скоро я стану женой Генриха Риола. Тетушка Малисса обещала подарить мне на свадьбу свою лавку, поскольку, по ее словам, она уже не справлялась с нагрузкой, и все чаще за прилавком стояла именно я. Но при этом обещала не бросать меня на произвол судьбы, а по мере сил и возможностей помогать словом и делом.

Занявшись обдумыванием деталей предстоящей свадьбы, я сама не заметила, как миновала последний магический фо-

нарь. Конец улицы утопал в густом чернильном мраке.

Я невольно замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась. Ой, что это? Почему фонари дальше не горят? Странно.

Нет, я не боялась заблудиться. Это было просто невозможно в нашем крохотном городке под названием Гринаут, который скорее можно назвать большой деревней, даром что Гроштер, столица, совсем рядом. Но как-то сразу я вспомнила, что семейства Адама и Миалы Ритрон, около дома которых я стояла, сейчас нет в городе. Уехали навестить кого-то из родителей. А Евария Вихон, чей дом был следующим, настолько глуха, что вряд ли услышит мои крики, если на меня вдруг нападут. Кто здесь еще есть?

Я поежилась, осознав, что меня окружают сплошь пустые дома, жители которых по тем или иным причинам вряд ли придут ко мне на помощь в случае необходимости. Правда, почти сразу с усилием улыбнулась. Да ну, чушь какая! Да кто будет на меня нападать? В самом деле, меня здесь каждая собака знает!

И только я так подумала, как совсем рядом вдруг раздался заунывный вой. Громкий, тоскливый, он ударил по напряженным нервам, заставив меня в мгновение ока покрыться холодной испариной испуга.

– Мамочка, – чуть слышно прошептала я. – Кто это? Волк? Но откуда?

Вой повторился теперь намного ближе. И я ринулась бежать, сама не осознавая своих действий. Быстрее, быстрее!

Миновать этот край городка, пересечь овраг по узкой дорожке – и я буду около своего дома!

Одна из туфель слетела с моей ноги. Не останавливаясь, я скинула и вторую. Босиком будет легче бежать. Сердце колотилось где-то в моем горле, между ребер пребольно резало.

В этот момент из-за туч вышла полная луна, и я облегченно вздохнула. Теперь я хотя бы видела, куда следует держать путь, и не боялась упасть в какую-нибудь яму.

Впереди черным провалом расплескался овраг. Около самого спуска я остановилась, задыхаясь от нехватки воздуха. Прислушалась. Кажется, воя уже давно не было слышно. Быть может, бояться больше нечего? Или же, скорее всего, я вообще раздула из мухи дракона. Испугалась собачьего лая. Вот будет смеху дома, когда я расскажу о своих злоключениях! Хотя нет, пожалуй, не стоит. Генрих опять начнет ругаться. Он уже давно говорил мне, что ему не нравится, когда я поздно прихожу домой. Пожалуй, стоит вернуться и поискать свои туфли. Иначе придется объяснять, как я их потеряла.

Едва я так подумала, как вой раздался буквально за моей спиной. Я подпрыгнула и развернулась.

Передо мной стоял волк. Огромный белоснежный зверь, чья шкура призрачно светилась в свете луны.

– Мамочка...

Я не была уверена, что произнесла это вслух. Скорее, только подумала.

Волк медленно двинулся вперед, и я ахнула, заметив, что он почти волочит заднюю лапу, а за ним остается темный след крови. Ох, да он же ранен! Раненый безумно опасный зверь! Он растерзает меня сейчас!

Я, всхлипнув, попятилась.

«Осторожнее!»

Понятия не имею, откуда взялась эта мысль. Она словно пришла извне. Но я неожиданно ощутила под своей босой пяткой что-то очень острое. Наверное, осколок камня или палку. Ахнула, оступилась – и полетела вниз с края крутого спуска.

Падение вышло настолько внезапным, что я даже не успела испугаться. Одно бесконечно долгое мгновение, уложившееся между двумя ударами отчаянно колотящегося сердца, и я вдруг обнаружила, что уже не лечу, а лежу на чем-то очень мягком.

Совсем рядом кто-то хрипло застонал от невыносимой боли. Я, обмирая от ужаса, приподнялась на локтях и повернулась, уже догадываясь, что, а точнее кого именно увижу.

Волк! Я лежала на огромном звере, который каким-то чудом остановил мое падение, а скорее сказать, позволил мне приземлиться на себя, тем самым спасая от множество переломов или даже смерти.

Зверь негромко и совсем по-человечески застонал опять. Положил голову на скрещенные лапы, глядя на меня мудрыми ярко-алыми глазами.

– Прости, – почему-то извинилась я, как будто он мог меня понять. – Пожалуйста, прости! У тебя болит? Где? Я помогу.

Зверь хрипло, с присвистом, дышал. И мне это очень не нравилось. Так дышат смертельно раненные животные, когда вечный странник уже готовится забрать их в страну мертвых.

– Я сейчас. – Забормотала, встав перед волком на колени. Осторожно тронула его заднюю лапу, которая была вывернута под неестественным углом.

Волк взвизгнул в полный голос, совсем как щенок, которого походя пнул жестокий прохожий, и я отдернула руку. Закусив губу, посмотрела на него, чувствуя, как мои глаза наполняются слезами. Что же делать? Тут нужен целитель. Но я вряд ли смогу в одиночку перетащить такого огромного зверя. К тому же вряд ли старик Беннетт оценит, если я заставлю его ночью идти к раненому волку. Скорее, посоветует обратиться к моему отцу-охотнику, чтобы тот прекратил мучения животного.

«Дай мне свою руку, – опять прозвучало в голове с незнакомыми повелительными интонациями. – Мне нужна кровь. Хотя бы капля чужой крови».

Это напоминало самое настоящее безумие. Я слышу чужой голос в своей голове! Кому он принадлежит? Неужели этому зверю? Да ну, бред какой-то!

Волк устало вздохнул и посмотрел мне в глаза. Из уголка

его левого глаза скатилась одинокая слезинка.

Ох, бедный! Как же ему сейчас больно! И я, не задумываясь, протянула ему свою правую руку, ткнув запястьем прямо в пасть.

«Ты сошла с ума!» — взвыл инстинкт самосохранения.

И, как никогда ранее, я была согласна с ним. Но убрать руку уже не могла, словно попав под власть таинственно мерцающих глаз странного зверя.

Волк медленно облизнул мое запястье, не отрывая от меня взгляда, и я с трудом удержалась от нервного смешка. Щекотно как. А затем он обнажил огромные клыки, и мне мгновенно стало не до смеха.

«Не смотри. И не бойся, больно не будет».

Я послушно закрыла глаза. Дернулась, когда почувствовала, как по коже побежало что-то теплое. Но больно действительно не было.

Текли секунды, складываясь в минуты безмолвия. Я лежала рядом с волком, запустив холодеющие пальцы свободной руки в его густую теплую шерсть, и слушала, как что-то страшно клекочет в его груди при каждом вздохе. Такое чувство, будто у него пробито легкое. Но тогда выходит, что зверь все равно обречен. Правда, до момента смерти он успеет выпить всю мою кровь.

Однако эта мысль не испугала меня. Мне было все равно. Какое-то непонятное оцепенение овладевало моими мыслями. Хотелось просто лежать и чувствовать, как жизнь уходит

из нас обоих.

«Все, больше нельзя, — внезапно услышала я. — Я и так взял слишком много. Но этого должно хватить на зов».

Зов? Я слабо удивилась. О каком зове он говорит?

При этом мне уже не казалось странным то, что я слышу мысли этого чудного животного.

А в следующее мгновение волк вдруг задрал пасть к полной луне и завыл.

Такого воя я не слышала никогда. Он словно выворачивал меня наизнанку, выжимал сердце и душу, заставляя плакать по утраченным возможностям.

Я беззвучно плакала, уткнувшись мокрым от слез лицом в теплую шкуру умирающего волка.

«Теперь ждать».

Понятия не имею, сколько времени мы пролежали вот так — обнявшись, на мокрой от ночной росы земле. Где-то вдалеке слышались крики, иногда я видела среди деревьев отблески далеких факелов. Видимо, родители уже встревожились из-за моего непривычно долгого отсутствия. Отец отправился к лавке, обнаружил ее запертой. Кинулся к Генриху, тот, естественно, сказал, что не видел меня. И поднялся переполох.

Я понимала, что надо отозваться. Встать и крикнуть в ответ. Тогда меня непременно найдут. Но как только я собирала достаточно сил для этого, как неизменно накатывало оцепенение. И я вновь погружалась в какое-то

подобие полусна-полуяви.

И вдруг волк, к которому я прижималась в попытке согреться, пошевелился. Я удивленно приподняла голову, гадая, что его встревожило. Неужели нас все-таки нашли?

И нас действительно нашли. Но не мои родители. На дорожке, ведущей из оврага вверх, стоял незнакомый мне мужчина, одетый в черное. Свет луны выхватил из мрака его светлые волосы, тускло блеснул в камнях перстней, унизывающих его пальцы, отразился на гарде меча, который он держал в руке.

«Фелан».

Это имя опять само возникло в моих мыслях.

Я испуганно моргнула, заметив, как позади незнакомца из тьмы сплелись еще несколько мужских фигур. Попыталась их сосчитать. Раз, два, три... Пятеро! Их было пятеро.

– Я пришел на твой зов, брат, – почти не разжимая губ, обронил блондин. Кинул за спину: – Берите его и тащите наверх к карете. Не шуметь! Пусть эти деревенские продолжают искать. А я возьму девушку.

Девушку? Я внезапно поняла, что он имеет в виду именно меня. Куда и зачем меня брать? Пусть оставят здесь! Рано или поздно, но меня найдут. И я вернусь к семье и Генриху.

Но сказать я ничего не могла. Язык словно прирос к небу, отказываясь повиноваться мне.

Блондин скользнул к нам. Я так и не увидела его движения. Просто только что он стоял на достаточном расстоянии

от меня и вдруг оказался совсем рядом. Присел около меня и без малейшего усилия поднял на руки.

«Не хочу!»

Лишь одна мысль билась беззвучным криком в моей голове. Оставьте меня здесь, пожалуйста! Я не хочу никуда с вами ехать! Я вас... боюсь...

– Ваш брат серьезно ранен, – внезапно подал голос один из безликих мужчин, которые уже хлопотали около волка. – Очень серьезно. Я не уверен, выдержит ли он дорогу.

– Демоны! – приглушенно ругнулся блондин. Небрежно скинул меня на руки ближайшего помощника, который явно не ожидал этого и лишь каким-то чудом в последний момент поймал. – Дай посмотрю.

Я опять забилась в своих невидимых путах, понимая, что это мой последний шанс освободиться и сбежать. Понятия не имею, что тут происходит, но чувствую, что это вряд ли закончится чем-либо хорошим для меня.

И неожиданно давление чужой воли действительно ослабло. Я не стала терять времени понапрасну. Ужом вывернулась из рук мужчины, который все свое внимание сосредоточил на действиях блондина, присевшего около волка, и кинулась бежать в чащу леса, не разбирая дороги.

Вот теперь я пожалела, что скинула туфли! Каждый шаг оказывался таким болезненным, что я с трудом сдерживала стоны. Не удивлюсь, если за мной тянулась такая же кровавая дорожка следов, как за волком, когда я его увидела.

Правда, эта пытка не продлилась долго. Я успела удалить-ся от этой непонятной компании всего на пару десятков ша-гов, вряд ли дальше. И вдруг замерла, подняв ногу и не в си-лах ее опустить.

Да что ты будешь делать! Я тихонько заплакала, осознав, что мое тело вновь отказывается повиноваться мне. Что про-исходит?

Хрустнула позади сухая ветка, и передо мной возник блондин. По всему было видно, что мой неудавшийся по-бег его не просто разозлил – взбесил сверх всякой меры. Яр-ко-зеленые глаза метали молнии, губы были сжаты так плот-но, что превратились в две бескровные линии.

Не говоря ни слова, он поднял руку и врезал мне пощечи-ну, да так сильно, что я не удержалась на ногах и упала на мягкую хвою. Во рту поселился навязчивый медный привкус крови.

А блондин тем временем небрежно поднял меня и вновь отвел руку для нового удара. Я обреченно зажмурилась, осо-знав, что последует еще одна пощечина.

«Фелан, – раздалось в моей голове усталое. – Отстань от девочки. Не она пыталась меня убить. Не вымещай на ней свою злость».

Я рискнула приоткрыть один глаз. Блондин медленно опу-стил руку. Затем, не говоря ни слова, вновь подхватил меня и понес через лес.

Его помощники суетились вокруг волка, быстро и бес-

шумно сооружая из веток носилки.

– Жизнями своими за него отвечаете, – остановившись около них, кинул блондин. – Он не выживет – не выживете и вы. Хотя всю свою кровь отдайте, но Норберг должен дожить до замка. Ясно?

После чего, не дожидаясь ответа, отправился вверх по дорожке.

Я больше не пыталась победить странный паралич, не дающий мне пошевелить и пальцем или выдавить хоть звук из пересохшего от волнения горла. Измученно закрыла глаза, слушая, как ровно бьется сердце моего похитителя. Интересно, кто он такой?

Наверное, из-за потери крови я задремала или лишилась чувств, потому что некоторый кусок времени просто выпал из моей памяти. В следующий раз я открыла глаза и обнаружила себя в карете, которая неторопливо тряслась по проселочной дороге.

Мой похититель сидел напротив. Между нами в воздухе замерла тусклая магическая искра, которая отражалась зелеными искрами в глубине спокойных глаз блондина.

Я шевельнулась было, силясь переменить неудобную позу, от которой затекло тело. И только после этого осознала, что свобода движений вернулась ко мне. Осторожно покосилась в сторону дверцы. Быть может, попытаться выпрыгнуть на ходу? Карета едет медленно, я вряд ли расшибусь...

– Понравилось получать пощечины? – не меняя позы, су-

хо осведомился блондин. – Так просто попроси. Я могу повторить.

Я широко распахнула глаза, осознав, что он каким-то чудом читает мои мысли. В таком случае мысли о побеге лучше и впрямь отложить. Хотя бы до того времени, пока его не будет рядом.

Затем, морщась от боли, прикоснулась к разбитым губам, которые еще помнили жестокий удар блондина. Ох, опухли как! Как будто целый рой пчел покусал.

– Дай посмотрю, – приказал блондин и подался вперед.

В унисон этому я вжалась в стенку кареты, с испугом наблюдая за каждым его движением. Кто знает, что от него можно ожидать!

– Да не бойся, – досадливо поморщился незнакомец. – Не буду я больше тебя бить. Я и в первый раз погорячился. Просто не сдержал эмоций, когда увидел, что случилось с Норбергом.

С Норбергом? Я хмыкнула, вспомнив, что раньше он уже называл этим именем волка. Надо же, не думала, что зверям дают человеческие имена.

– Дай посмотрю, – уже мягче повторил блондин и пересел рядом со мной.

Его пальцы мягко и удивительно нежно обежали все мое лицо. Я невольно зажмурилась, когда блондин наклонился ко мне так близко, что я почувствовала тепло его дыхания. Почему-то вспомнила свой первый поцелуй с Генрихом. То-

гда тоже была ночь, и на небе тоже царила полная луна... Ох, как он сейчас, наверное, переживает, не зная, где я и что со мной! И как я хочу его увидеть, опять прижаться к нему, чувствуя себя так спокойно и безопасно в родных объятиях!

А в следующее мгновение блондин вдруг крепко взял меня за подбородок, не давая отвернуться. И поцеловал меня.

Его губы были нестерпимо горячими, будто их владельца терзала лихорадка. Но при этом он действовал настолько аккуратно, что я не почувствовала боли, хотя во рту все еще ощущался привкус крови.

– Не надо! – пискнула я, упершись ладонями в его черный камзол и безуспешно пытаясь оттолкнуть.

Ахнула, поцарапавшись о жесткое серебряное шитье, украшающее его спереди.

В полутьме кареты я увидела, как глаза мужчины позеленели, став совершенно кошачьими. Он ловко перехватил мою руку и поднес ко рту. Медленно облизал царапины, набухшие кровью, и его зрачки вертикально вытянулись, став совершенно нечеловеческими.

Ужас перехлестнул мое горло жесткой удавкой. О небо, кого мне не повезло повстречать на своем пути?

А блондин опять потянулся к моим губам. Но теперь я уже не могла ему сопротивляться. Тело вновь оцепенело, перестав подчиняться мысленным приказам.

На сей раз поцелуй вышел грубее, так что на губах выступила кровь. Но именно этого, по-моему, и добивался мой

похититель. Он слизнул капельки, затем опустился на мою шею. Пощекотал языком венку, отчаянно бьющуюся под ухом.

Я затаила дыхание от страха. А что, если сейчас он вцепится клыками мне в горло, разорвав его?

Но блондин ограничился лишь намеком на возможный укус. Прочертил быструю влажную дорожку по ключице, тогда как его правая рука уже нырнула ко мне под платье.

Я вздрогнула, когда почувствовала, как он торопливо стягивает с меня трусики. Точнее – попыталась это сделать. Никогда прежде я не чувствовала себя настолько униженно, будучи запертой в собственном теле.

Если блондин и слышал мои мысленные гневные воззвания в свой адрес, то предпочел их проигнорировать. Через мгновение его пальцы нырнули в мое лоно, и я приглушенно вздохнула.

До сего момента я не ощущала ничего подобного. Сладкая истома росла внизу моего живота, но при этом я невыносимо страдала от невозможности что-либо изменить. Унижение, смешанное с терпким чувством наслаждения. И страх, что в любой момент мужчина, сидящий рядом, перейдет от ласк к побоям, вновь решив показать, кто здесь главный.

Внезапно незнакомец подхватил меня и ловко посадил сверху. Я ахнула от неожиданности и вспышки острой боли, осознав, что он вошел в меня. Уперлась руками в спинку сидения, безуспешно пытаясь освободиться из его объятий,

хотя понимала, что самое непоправимое уже произошло.

– Девственница, – пробормотал блондин, и в его глазах отразилась хищная радость. – Нечасто так повезет.

После чего, не дав мне времени привыкнуть к новым ощущениям внутри себя, обхватил меня за бедра и принялся двигаться в унисон карете, все так же мирно катившейся по ухабистой дороге.

Вверх-вниз.

Я глухо застонала, чувствуя, как каждое его движение пробуждает сладострастную дрожь во мне.

Вверх-вниз.

Он рывком спустил с меня платье, небрежным резким движением порвав бретели. Поймал губами обнаженную грудь, втянул в себя сосок...

Вверх-вниз.

Теперь карета затряслась по мостовой, видимо, въехав в город. И одновременно участились движения блондина.

Вверх-вниз.

Я вскрикнула, когда волна наслаждения накрыла меня с головой. Одновременно с этим ощутила внутри себя теплую пульсацию.

Блондин привлек меня к себе, все еще оставаясь внутри. Быстрыми благодарными поцелуями осыпал грудь и шею. Затем осторожно ссадил с себя рядом. И только тогда я осознала, что карета больше не едет, а стоит.

По внутренней поверхности моих бедер медленно стека-

ла жидкость. По всей видимости, семя незнакомца, смешанное с моей кровью. И только сейчас я вспомнила о Генрихе и о свадьбе, назначенной на день летнего солнцестояния. Нахмурилась, почувствовав, как в носу все опасно защипало от подступивших слез.

– Да, и в самом деле, неловко вышло, – с усмешкой проговорил блондин, явно не испытывая никаких угрызений совести.

Затем задумчиво тронул порванные бретели платья. Быстро скинул с себя камзол, оставшись в простой белой рубашке, и накинул мне на плечи.

– Застегнись, – бросил он мне, торопливо натягивая штаны. – Хотя бы грудь прикроешь. Сейчас отведу тебя в свои покои. Там приведешь себя в порядок. А потом решим, что с тобой делать.

И мне совершенно не понравилась глухая угроза, скользящая в последней фразе.

* * *

Я начала плакать, как только блондин оставил меня в долгожданном одиночестве. Благо, что это произошло достаточно скоро. Он в буквальном смысле слова втолкнул меня в комнату, после чего, не говоря ни слова, плотно закрыл дверь, и я слышала, как тяжело задвинулся внешний засов.

Вообще, это было немного странно. Обычно в комнатах

есть внутренние запоры, защищающие от незваных гостей. Но внешние? Такое чувство, будто эта комната в любой момент должна была сыграть роль ловушки.

И она сыграла. Я угодила в настоящую западню.

Колени после всего пережитого так отчаянно дрожали, что я с трудом добралась до ближайшего кресла. Рухнула в него, уткнулась лицом в ладони и дала волю чувствам.

Слезы текли по моим щекам, не останавливаясь. Я шмыгала носом, всхлипывала и судорожно вздыхала. В голове никак не укладывалось все то, что произошло со мной этим проклятым вечером. Как же так? Всего несколько часов назад я радовалась жизни и мечтала о предстоящей свадьбе. А сейчас заперта не пойми где. Но что самое страшное – потеряла невинность! Этот блондин в буквальном смысле слова взял меня насильно, не особенно интересуясь моим мнением на сей счет. Да, я получила свою долю удовольствия, но это не изменит того факта, что все было совершено против моей воли!

В дверь неожиданно стукнули, и я замерла. Заинтересованно приподняла голову, кулаком торопливо утерев слезы. Кто это? Неужели блондин вернулся? Но тогда я не хочу, чтобы он видел меня в таком состоянии. Не сомневаюсь, что сочувствия от него все равно не дождешься, а вот посмеяться он вполне способен.

Но на пороге предстала высокая женщина весьма могучего телосложения. О ее принадлежности к слабому полу го-

ворила лишь косынка на голове, под которую были убраны волосы, да платье неопределенного мешковатого покроя. А так словно Бака, мужа моей старшей сестры, ради забавы в женский наряд обрядили.

Она опять-таки задвинула засов, правда, теперь с внутренней стороны двери. Затем подошла ко мне.

Я испуганно захлопала ресницами, когда такая громадина нависла над моей головой. Что ей от меня надо?

– Господин Фелан приказал помочь вам принять ванну, – удивительно тихо прошелестел ее голос. – Потом я подберу вам платье. Идемте.

Господин Фелан? А это еще кто такой? Но почти сразу я понимающе хмыкнула, вспомнив, что слышала это имя раньше – когда в моей голове возникали мысли странного волка. Получается, именно так зовут блондина, который похитил меня.

– Идемте, – с явной ноткой нетерпения повторила женщина. – Скорее всего, скоро вас позовут на семейный совет.

Я невольно поежилась. Что-то мне не нравится, как это звучит. За недолгое общение с этим самым Феланом я убедилась, что от него стоит держаться подальше. Не сомневаюсь, что и родственнички у него под стать. Как там говорится? Яблоко от яблони недалеко падает.

Женщина, которая, по всей видимости, выполняла здесь роль служанки, тяжело опустила руку мне на плечо.

– Не пойдете сами – я отнесу вас, – предупредила она, и

в ее голосе зазвучала сталь.

Я с недовольным вздохом поторопилась подняться. Ну надо же, даже слуги у этого мерзкого блондина такие же противные! Хорошо хоть женщину прислал, а не какого-нибудь мужика.

Ради интереса я обвела взглядом комнату, в которой оказалась. По всему выходило, что покои Фелана состояли из нескольких смежных помещений. Сейчас я находилась в некоем подобии небольшой, но уютной гостиной, где имелся даже камин, сейчас, естественно, не растопленный ввиду теплой майской погоды. На полу – пушистый ковер, несколько удобных кресел и диван, по центру между ними – столик, заставленный всевозможными бутылками. Около одной из стен – шкаф, опасно вспухший от своего бумажного содержимого. Вроде бы и все.

Тем временем служанка подвела меня к следующей двери и открыла ее. Тотчас же под потолком пробудилась магическая искра, которая осветила спальню. Здесь, в отличие от гостиной, мебели почти не было. Лишь огромная кровать, занимающая почти все свободное пространство.

При взгляде на нее я почувствовала, как краснею. Невольно вспомнилась поездка сюда. Губы блондина на моей груди. И то, как бесцеремонно он овладел мною.

Никогда бы не подумала, что мой первый раз будет именно таким: в компании с незнакомцем и в карете, едущей по ночной дороге в неизвестном направлении. Я искренне на-

деялась, что именно Генрих станет моим первым мужчиной. А теперь...

И я опять зашмыгала носом, почувствовав, как к глазам подкатывают слезы.

Служанка искоса сурово глянула на меня и покачала головой, словно недоумевая, с чего вдруг я решила зарыдать. Взяла меня за руку и провела через комнату к дальней двери, за которой оказалась ярко освещенная ванная.

Я широко распахнула от удивления глаза, уставившись на медные краны и сложную систему вентиляей. Ой, что это? В нашей семейной ванной комнате стояло лишь деревянное корыто, которое надлежало самостоятельно наполнить водой, прежде согрев парочку ведер на плите в кухне.

Служанка, убедившись, что я замерла и не тороплюсь сбегать, рискнула выпустить мою руку из своей хватки. Подошла к ванне и повернула один из кранов. Тотчас же в дно ударила звонкая струя горячей, судя по пару, воды.

– Магия, – пробормотала она, видимо, заметив, как мои глаза от удивления стали еще круглее. – Это все магия. Не люблю ее.

И выразительно передернула плечами.

Как ни странно, я была полностью солидарна с ней в этом вопросе. Я тоже отныне не любила магию. Точнее – магов, которые с такой пугающей легкостью калечат человеческие судьбы и разбивают в прах обычные девичьи мечты.

– Раздевайся, – чуть мягче продолжила служанка, как-то

незаметно отказавшись от официального тона. — Камзол сюда давай. Я повешу, чтобы не помялся.

Я нерешительно принялась расстегивать пуговицы. Интересно, мне показалось, или зрачки служанки действительно удивленно расширились, когда она увидела порванное сверху платье и подол, пропитавшийся кровью?

Но она ничего не сказала. Лишь повернулась к полке, заставленной какими-то склянками, и добавила в воду зеленоватой жидкости.

— Это остановит кровь, — обронила она, не оборачиваясь ко мне. — И поможет заживить мелкие ссадины на твоих ступнях. Правда, будет немного щипать.

После чего помогла мне залезть в горячую воду.

Я чуть слышно охнула. Это называется — немного? Ой, как ноги горят! А между ног как!

Но болезненные ощущения почти сразу исчезли, сменившись приятным теплом.

Однако долго понежиться мне не удалось. Служанка споро принялась за работу. Она взяла в руки колючую мочалку, щедро смочила ее из нового бутылка и принялась растирать мне плечи и грудь обильной пеной, приятно пахнущей мятой. Затем вымыла мои волосы. И подала халат, который, судя по размерам, явно принадлежал тому же Фелану.

— Побудь пока в нем, — проговорила она, заметив, как я недовольно поморщилась. Добавила с усмешкой: — Хотя, если хочешь, можешь походить голый. Хозяин наверняка об-

радуется, когда вздумает вернуться. Он любит сюрпризы подобного толка.

Стоит ли говорить, что после этого я с небывалой поспешностью нырнула в халат и туго перепоясалась.

Эта одежда пахла блондином, и меня передернуло от невольного воспоминания о том, как он взял меня в карете. Спокойно, уверенно, не терзаясь никакими муками совести. Просто по праву сильного. Что же он за человек такой?

– Пойдем. – Служанка мягко тронула меня за рукав, и я послушно отправилась за ней, шлепая босыми ногами по полу.

В гостиной она заставила меня сесть в кресло, после чего обработала какой-то бесцветной жидкостью ссадины и раны на ступнях. Затем внимательно осмотрела разбитые губы и бережно промокнула их салфеткой, смоченной в той же жидкости. После чего протянула мне бутылек и спокойно сказала:

– Ты это... Мазни там. Саднить перестанет.

Я покраснела и шумно задышала, силясь совладать с возмущением. Как можно вслух говорить о настолько личном?

– Не хочешь – не надо. – Женщина равнодушно пожала плечами. – Только кровь еще долго будет. А запах крови – это не тот аромат, которым следует привлекать внимание здешних обитателей.

Понятия не имею, что именно она хотела сказать столь витиеватой фразой. Но я решила не отказываться от любезно-

го предложения. А, да ладно, она ведь женщина. И наверняка догадалась, что именно со мной сделал ее господин. Если эта загадочная жидкость поможет мне избавиться от неприятных ощущений, то почему бы и нет? Жаль только, что никакой лечебный отвар не способен стереть мои воспоминания об этом вечере.

И я послушно взяла пузырек из рук служанки. Обильно смочила пальцы и полезла под халат.

Мгновение, другое – и я вернула снадобье женщине, слегка покраснев под ее испытующим взглядом.

– Хорошо, – довольно кивнула она. – Посиди. Пойду за платьем. Сдается, я видела в гардеробе парочку, которые должны подойти тебе. Уж больно ты худа, милочка.

После чего выскользнула прочь из комнаты.

Я обрадованно встрепелась было, но почти сразу раздался звук задвигаемой щеколды. И я грустно понурилась, осознав, что сбежать мне вряд ли удастся. Да и вообще, если честно, я как-то опасалась кидаться сломя голову в очередную авантюру. Боюсь, что этот самый Фелан не будет церемониться со мной, если поймает на очередной попытке побега. Один раз он уже продемонстрировал, что без раздумий способен ударить женщину.

Однако все-таки следовало выяснить, куда именно я угодила. Чувство обиды и горечи за произошедшее немного улеглось, вместо желания плакать пришло такое понятное любопытство. Интересно, где я? Я помнила, как карета тряс-

лась по мостовой. Получается, мы въехали в город. Неужели Фелан отвез меня в Гроштер? Но тогда получается, что идея побега имеет свой смысл. Если я вырвусь из его рук, то непременно обращусь к властям. И мне обязательно помогут...

«Да ладно? – насмешливо удивился внутренний голос. – Очевидно, что у этого Фелана денег куры не клюют. И ты вряд ли стала первой жертвой его произвола. Значит, он абсолютно уверен в собственной безнаказанности. У него наверняка есть очень влиятельные друзья, которые без особых затруднений прикроют все его так называемые шалости».

Глаза опять защипало от этих мыслей, но я упрямо мотнула головой и не дала себе расплакаться. Нет, хватит лить слезы! Сначала посмотрим, куда я угодила.

Решив так, я встала и отправилась к окну. Подоконник оказался слишком широким, поэтому я никак не могла дотянуться до стекла и прижаться к нему. А без этого я ничего не видела, потому что мешали блики света. Немного подумав, я залезла на подоконник с ногами и прильнула к окну всем телом, силясь разглядеть, что же творится за пределами дома.

По всему выходило, что жилище мерзкого блондина находилось на каком-то холме. Я видела множество огней далеко под домом. Полагаю, это ярко освещенные улицы Гроштера. Затем мой взгляд упал на высокую каменную стену. Хм-м... Такое ощущение, будто я в самом настоящем замке. Н-да, тогда сбежать и впрямь будет нелегко. Но...

– Ты с ума сошла! – возмущенно воскликнул кто-то за моей спиной.

Я вздрогнула от испуга и резко обернулась. Взмахнула руками, ощутив, что теряю равновесие. Ой, совсем забыла, что стою на подоконнике. Тут же высоко!

И с приглушенным криком рухнула прямо в объятия Фелана.

Понятия не имею, каким образом блондин успел подхватить меня. Но он пересек разделяющее нас расстояние с такой скоростью, что мои глаза просто не увидели его движение. Только что он стоял на пороге своих покоев, как оказался подле меня.

– Идиотка! – продолжал бушевать он, крепко взял меня за плечи и хорошенько встряхнул, да так, что моя голова бесильно мотнулась из стороны в сторону. – В мученицу поиграть решила? Или возомнила, будто летать умеешь? Подумаешь, эка невидаль, девственности лишилась. Могла бы поблагодарить, что получила при этом удовольствие. Не сомневаюсь, что твой слюнтявый женишок в первую ночь измучил бы тебя так, что ты потом бы долго с ужасом и содроганием думала о выполнении супружеского долга!

– Не смейте так говорить о Генрихе! – взвизгнула я и каким-то чудом вывернулась из крепкой хватки блондина. С вызовом взглянула в его пылающие гневом глаза, хотя больше всего мне хотелось тоненько взвыть от ужаса и забиться куда-нибудь под кровать. – Вы и мизинца его не стоите!

Нет, надо бежать! Подумаешь, в замке заперли. И из самых неприступных темниц делают подземные подкопы.

Фелан растерянно моргнул, к моему удивлению, никак не отреагировав на заявление о превосходстве Генриха над ним. Крепко взял меня за подбородок и насильно повернул лицом к свету, не обращая ни малейшего внимания на мое сопротивление.

— А, так ты свои новые владения осматривала? — проговорил он через неполную минуту, за которую я тоскливо вспоминала огни Гроштера, видимые через окно. Такие желанно близкие и такие недостижимые. — А я уж подумал...

Но фразу не закончил. Лишь хмыкнул и наконец-то отпустил меня.

Я мгновенно отпрыгнула от него на несколько шагов и напряженно сжалась, настороженно наблюдая за каждым его движением. О чем он подумал, когда увидел на подоконнике, раз так взбесился? Неужели решил, что я готова покончить с собой, будучи не в силах перенести позора? Ну уж нет, такой радости я ему не доставлю! Если он захочет избавиться от меня, то пусть убивает лично!

В зеленых глазах блондина неожиданно промелькнули искорки затаенного смеха. Жесткие складки, залегшие было вокруг рта, немного разгладились.

— Да никто тебя не тронет, — уже мягче произнес он. — Посидишь немного взаперти, и вернешься в свою деревню к ненаглядному жениху.

Я судорожно перевела дыхание, не позволив себе расплакаться. Лишнее напоминание о том, чего я лишилась по прихоти этого негодяя, пребольно резануло мне сердце. Генрих, наверное, и знать меня теперь не захочет.

– Значит, он тебя не любит, потому что любимым прощаются и не такое, – без малейшего стеснения ответил на мои мысли блондин и досадливо поморщился, когда я вскинулась было еще что-то сказать. Отрывисто бросил: – Хватит! Надоело уже эти сопли пережевывать!

После чего обернулся к служанке, которая, оказывается, молчаливой тенью застыла около дверей. Я не слышала, как она вошла, но почему-то не сомневалась, что женщина была свидетельницей всей этой сцены с самого начала. Слишком откровенное сочувствие светилось в ее глазах.

Но почти сразу служанка опустила голову, пряча свои эмоции в тени. А когда вновь посмотрела на меня, то ее лицо напоминало самую настоящую маску.

– Хольгон, ты подобрала ей платье? – спросил Фелан. Затем наморщил лоб, явно о чем-то вспомнив, глянул на меня и полюбопытствовал: – Кстати, а зовут-то тебя как?

– Марика, – чуть слышно пискнула я. Подумала немного и добавила: – Марика Ренн.

– Марику Ренн хочет видеть мой отец, – с кривой ухмылкой проговорил Фелан.

Вроде бы он не сказал ничего пугающего, даже не повысил голоса. Но меня внезапно прошибла ледяная дрожь. Ой, как-

то мне жутковато! Сдается, что отец этого негодяя такой же подлый и беспринципный тип.

– Ошибаешься. – По губам Фелана зазмеилась ядовитая улыбка. – Я на фоне своего отца – невинный агнец, Марика. Поэтому мой тебе искренний совет на предстоящий семейный сбор. Помалкивай. Пока тебя не спросят – молчи. Отвечай только по существу и кратко. И не вздумай лгать! Наказание последует незамедлительно, и очень жестокое.

Я гулко сглотнула вязкую от волнения слюну. Чем дальше в лес – тем кроважаднее оборотни, как говорится.

Едва я так подумала, как Фелан расхохотался. Понятия не имею, чем именно его настолько развеселила моя испуганная мысль. Но смеялся блондин долго и от души. Затем, все еще улыбаясь, оттер заслезившиеся от приступа внезапного смеха глаза. И с неожиданной лаской посмотрел на меня.

– Не бойся, – проговорил он. – Если не станешь делать глупостей и лезть на рожон, то это приключение закончится для тебя благополучно. Еще своим детям будешь рассказывать...

На этом месте он вдруг споткнулся, будто ему в голову пришла неожиданная идея. Внимательно посмотрел на меня.

Я украдкой поежилась. Показалось, будто на какой-то миг зрачки мужчины вытянулись, вновь став нечеловеческими. Но почти сразу наваждение исчезло, словно его и не было никогда.

– Одевайся, – сухо повторил первый приказ Фелан. – Отец

не отличается особым терпением.

После чего отошел к окну и о чем-то глубоко задумался, заложив за спину руки.

Служанка, которую, как выяснилось, звали Хольгон, выступила вперед. Выразительно посмотрела в сторону спальни, и я послушно отправилась за ней. В самом деле, вряд ли будет хорошей идеей переодеваться прямо при этом мерзком блондине.

Платье, которое принесла Хольгон, было мне немного великовато и свободно в талии. Но служанка потуже затянула корсаж, и я осталась вполне удовлетворенной своим отражением в зеркале. Наряд из темно-синего шелка выгодно оттенял мои серо-голубые глаза, длинные русые волосы Хольгон заплела в целомудренную косу. Служанка принесла мне даже туфли. Милые, удобные и без каблуков, что не могло меня не обрадовать. Ну хоть ноги себе не переломаю и не упаду на потеху всем присутствующим. В общем, ни дать ни взять – скромная деревенская девушка, первый раз приехавшая в большой город.

Что скрывать, я очень нервничала, когда предстала в таком виде перед блондином. За время нашего короткого знакомства я успела уяснить, что Фелан – весьма непредсказуемый тип. Кто знает, что взбредет ему в голову в следующий момент. Вдруг опять накинется на меня и разорвет уже и это платье?

Но блондин лишь мазнул по мне отсутствующим взгля-

дом. Круто развернулся на каблуках сапог и отправился к выходу.

– Идем, – бросил он через плечо.

Что мне оставалось делать? Лишь покорно последовать за ним, молясь богине-дочери, чтобы она помогла мне живой и невредимой выбраться из столь опасного приключения.

Фелан шел так быстро, что мне пришлось почти бежать, лишь бы не выпустить его из поля зрения. Несколько раз блондин скрывался за очередным поворотом, и тогда я сама замедляла шаг, гадая, не стоит ли воспользоваться удобным случаем и все-таки попробовать затеряться в коридорах замка. Но каждый раз со вздохом сожаления отказывалась от этой идеи. Нет, слишком опасно! Я понятия не имею, где выход из этого запутанного лабиринта переходов и лестниц. И лучше мне не злить своего похитителя. Он вроде как обещал меня отпустить. Будем надеяться, что он сдержит слово.

Наконец, после очередного подъема по узкой винтовой лестнице, я увидела, как Фелан замер около каких-то дверей и ожидает меня.

Тяжело дыша после утомительной прогулки, я подошла ближе. Опасливо остановилась на достаточном расстоянии от блондина.

Тот опять усмехнулся при виде моей осторожности. Развернулся и резко распахнул двери, не постучав при этом.

Я невольно зажмурилась от яркого света, вырвавшегося в темный коридор. Услышала, как смолк приглашенный шум

разговора, ведущийся в комнате. И рискнула приоткрыть один глаз, после чего распахнула оба.

Комната, на пороге которой мы оказалась, по размерам не уступала городской площади нашего маленького Гринаута. Углы и стены столь огромного помещения скрывались в полумраке, тогда как над компанией людей, расположившихся в креслах полукругом у камина, плясало сразу несколько магических искр, давая ровный яркий свет.

Первым делом я заметила девушку примерно своего возраста. Черноволосую, кареглазую и очень красивую. Она даже не сидела – полулежала в кресле, легкомысленно перекинув босые ноги через подлокотник. При виде ее наряда я почувствовала, как мои брови лезут на лоб от удивления. Потому что незнакомка была в облегающих черных кожаных штанах и узком корсаже ярко-алого цвета, чья шнуровка оказалась так сильно распушена, что почти не скрывала от посторонних взглядов упругую девичью грудь.

В руках девушка вертела бокал с вином. Початая бутылка стояла и около ее кресла. Больше в комнате никто не пил.

Затем я перевела взгляд на седовласого степенного мужчину, который сидел в опасной близости от бушующего огня. Кровавые всполохи яростного пламени отражались в его глазах, заставляя поверить, будто те налиты кровью.

Постойте-ка, камин разожжен? Сейчас, в конце мая? Я недоуменно нахмурилась.

«Иллюзия, – тотчас же прошептал в моей голове голос,

очень напоминающий голос блондина. – Это не настоящий огонь, глупышка».

Был в этой компании и еще один участник, которого я сперва не заметила – так далеко он расположился от всех собравшихся. Молодой парень, темноволосый и весьма симпатичный. Он откинулся на спинку кресла и будто дремал, явно не участвуя в общем разговоре.

– Наконец-то, – проворчал седовласый мужчина.

Его колючие цепкие глаза остановились на мне, и я вздрогнула. Никогда бы не подумала, что взглядом можно причинить боль! Но этот незнакомец словно снимал с меня кожу заживо. И я почувствовала, как чужая воля бесцеремонно перетряхивает все мои воспоминания, без всякого стеснения изучая самые интимные моменты моей недолгой жизни.

Хвала небесам, это не продлилось долго. Почти сразу седовласый мужчина брезгливо поморщился и посмотрел на Фелана, который все еще стоял на пороге, не спеша войти.

– Сын, – почти не разжимая губ, обронил он, – ты в своем репертуаре. Не мог сдержаться?

Это он про что сейчас? Такое чувство, будто это имеет ко мне отношение. Я открыла было рот, желая задать вопрос, но тут же поспешно захлопнула его обратно. Нет, Фелан сказал, чтобы я помалкивала. И я буду молчать.

– Входи, – разрешил мужчина. – И девчонка пусть идет сюда.

– Спасибо, отец. – Блондин почтительно склонил голову, принимая приглашение. Затем, не глядя на меня, прищелкнул пальцами. И я послушно шагнула вперед, хотя больше всего хотела развернуться и ринуться прочь.

Слишком пугал меня отец Фелана. Я сама не могла понять почему. Но было в нем что-то... Не совсем обычное. Точнее сказать, совсем не обычное. Будто в любой момент я могла моргнуть и обнаружить подле себя даже не хищника, а некую запредельную тварь, созданную лишь убивать и наслаждаться смертями и кровью невинных.

По губам седовласого скользнула даже не улыбка – лишь намеки на нее. Но в теплой комнате подле иллюзорного пламени меня мгновенно продрал озноб. Ох, лучше не развивать эту тему! Подумаю о чем-нибудь не таком опасном. О птичках там, зверушках, к примеру.

Почему-то сразу вспомнился снежно-белый волк с алыми глазами, с кем я щедро поделилась кровью. Я невольно скосила глаза на свое запястье, о котором совершенно забыла из-за множества других злоключений, обрушившихся на мою несчастную голову. Ну надо же, ни следа не осталось! Только если очень присмотреться, то можно увидеть крохотную точку напротив венки.

– От твоей подружки пахнет кровью, – вдруг заявила девушка и выразительно скривилась. – Воняет, я бы даже сказала. Кровью и твоей похотью. Что, братец, опять решил позабавиться с бедной безответной селяночкой, пользуясь тем,

что она не в силах противостоять твоей магии?

– Заткнись, Айша, – бросил Фелан. – Не твое дело, с кем и как я развлекаюсь.

– Ну-ну, – фыркнула девушка. – Один раз нам уже пришлось расхлебывать проблемы из-за твоего неумения держать в штанах своего маленького дружка.

И выразительно посмотрела на молчаливого юношу, который продолжал усердно делать вид, будто дремлет.

Однако я заметила, как дрогнули его губы, словно он хотел что-то сказать, но в последний момент передумал. А затем юноша открыл глаза и с такой ненавистью взглянул на Фелана, что мне невольно стало жутко.

Показалось, будто он сейчас кинется на блондина. Вцепится ему в горло зубами и будет терзать, пока кто-нибудь не убьет его. Но даже мертвый он не отпустит свою жертву. Так поступают самые свирепые цепные псы, которых специально выводят ради убийств себе подобных на потеху остальных.

– Айша, – на сей раз заговорил седовласый. – Уймись. Не стоит шокировать гостью нашего замка семейными склоками и дразгами.

Девушка презрительно хмыкнула. Легко соскочила со своего места и неторопливо приблизилась ко мне.

Я увидела, как Фелан напрягся. Сжал кулаки и невольно сделал шаг, стараясь встать между мною и Айшей. Правда, почти сразу одумался и вернулся на свое место, вновь приняв отсутствующий вид.

А Айша тем временем медленно обошла меня кругом, будто внимательно изучая. Правда, при этом ее ноздри трепетали, как у гончей, берущей след. Затем она остановилась так близко от меня, что мне стоило немалых усилий остаться на месте, а не попятиться. Наклонилась и чуть слышно шепнула прямо на ухо:

– Ну что, хорош мой братец в постели?

Фелан так громко скрипнул зубами, что это услышала даже я.

А в следующее мгновение какая-то непонятная сила вдруг приподняла Айшу в воздух. Словно невидимая рука взяла ее за шкурку, как напроказничавшего котенка. Айша испуганно заскулила, но было уже поздно. Кто-то или что-то хорошенько встряхнул ее несколько раз и небрежно откинул в сторону, да так, что несчастная кубарем покатилась по каменному полу, на котором не было ковра, способного смягчить ее падение. Девушка пролетела не меньше половины комнаты, прежде чем врезалась в одно из кресел, да так и осталась лежать.

Я испуганно охнула при виде этой картины. Покачнулась было, намереваясь подбежать и проверить, что с ней, но меня пригвоздил к месту яростный взгляд Фелана. Блондин едва заметно покачал головой, запрещая мне что-либо делать.

– Я же сказал, Айша, уймись, – негромко проговорил седовласый мужчина. – Вечно тебя учить приходится.

Девушка пошевелилась, и я с трудом сдержала облегчен-

ный вздох. Жива! Поразительно, любой другой человек на ее месте переломал бы себе все конечности, а скорее всего – разmozжил бы голову при падении.

Еще через несколько секунд Айша села и тяжело привалилась спиной к тому креслу, что остановило ее недолгий полет. Из рассеченной левой брови обильно сочилась кровь, правую руку она бережно держала перед собой.

– Теперь от тебя воняет кровью, – равнодушно обронил седовласый. Кинул куда-то во мрак: – Винлан, помоги моей дочери! Пусть уйдет и приведет себя в порядок. А затем возвращается, если обещает, что больше не будет меня злить.

Из тьмы, сгустившейся в одном из углов комнаты, сплелась фигура мужчины в черном. Он почтительно поклонился седовласому и отправился к Айше. Подал ей руку.

– Убери лапы! – грубо огрызнулась та и сама встала. Покачнулась, но вцепилась в подлокотник кресла, пережидая момент головокружения. И шатающейся пьяной походкой отправилась прочь из комнаты.

Винлан скользил за ней бесшумной тенью, явно готовый в случае чего подхватить ее.

Секунда-другая – и эта парочка ушла. С грохотом захлопнулись двери.

– Эта девчонка сводит меня с ума своим норовом, – негромко пожаловался седовласый, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – Скорее бы она пережила свою первую охоту.

– А ты уверен, что этот момент настанет? – с сомнени-

ем заметил Фелан. – Ты же знаешь, что, скорее всего, Айша не унаследовала второго облика. Прошло несколько лет, как она уронила свою первую кровь на землю. Если бы в ней дремал зверь, то он бы уже пробудился.

Седовласый поморщился.

– Я молюсь всем богам, чтобы это оказалось не так, – грустно сказал он. – Для всех нас будет лучше, чтобы ее зверь просто слишком крепко спал. Не-оборотень, рожденный в нашей семье в столь непростое время... Она может стать нашим самым уязвимым местом. Прекрасно осознает это и злится.

– Пока враг ударил в другого члена нашей стаи, – мягко возразил Фелан. – Как там Норберг?

– Жив, – коротко обронил седовласый. – Пока жив. И это хорошо. Чем дольше он сражается с вечным странником, тем больше у него шансов выкарабкаться. Я верю в него. Он упрямый. Весь в меня.

И в голосе мужчины скользнула нотка гордости.

Я заметила, как Фелан поморщился при этом. Он ревнует отца к брату? Надо же, никогда бы не подумала.

Но почти сразу усилием воли опять вернулась к размышлениям о всякой живности, почувствовав, как на мне скрестилось сразу два взгляда: саркастический – седовласого мужчины, и недовольный – Фелана.

– Зачем ты притащил эту девочку сюда? – спросил седовласый, откинувшись на спинку кресла и задумчиво посту-

кивая пальцами по подлокотникам.

– Она была около Норберга. – Фелан пожал плечами. – Она не позволила ему умереть, добровольно пожертвовав свою кровь. Ты же знаешь, что это дает намного больше энергии, чем кровь, взятая насильно. Я подумал, что ей может быть опасно оставаться в деревне. Те, кто шел по следу Норберга, обязательно бы ее нашли. И почувствовали бы на ней его запах. Не мне тебе объяснять, чем бы это для нее закончилось.

– Хорошая девочка, – с усмешкой сказал седовласый. Помолчал немного и вкрадчиво поинтересовался: – И в знак благодарности за спасение жизни брата ты позабавился с нею в карете?

Я опустила голову, ощущая, как мои щеки начинают пылать от стыда. Нет, мне не дано понять, как можно вслух обсуждать настолько интимные вещи. Но что самое удивительное – почему никто из них не видит дурного в поступке Фелана? Ну, то есть ни Айша, ни седовласый не одобряли его действий, но при этом даже не подумали посочувствовать мне или пригрозить Фелану хоть каким-нибудь наказанием. Так, наверное, относятся к поступку шаловливого, но всеми любимого мальчишки, который в очередной раз разбил тарелку на кухне. Вслух пожурят, а затем дадут сладость и перестанут вспоминать об этой неприятности.

Невольно вспомнилось, как Фелан скинул меня на руки одного из своих сопровождающих. Не как человека, а как

тук с вещами, нисколько не беспокоясь о том, что я могу упасть и удариться.

– Я погорячился, – коротко ответил Фелан. – Был чрезмерно напряжен, боялся за брата, злился на тех, кто ранил его. А от нее слишком сильно пахло страхом и кровью. Она поранилась, когда пыталась бежать. И я... Я не смог совладать со своим желанием.

– В последнее время ты слишком часто не можешь совладать со своими желаниями, – с нажимом проговорил седовласый. – Плохо, Фелан. Айша права. Твоя эмоциональность и слишком сильная любовь к женскому полу начинают приносить проблемы. С прошлой твоей оплошностью мы до конца так и не разобрались.

И мельком глянул на юношу, о присутствии которого в комнате все словно забыли.

Я тоже посмотрела на него. Успела увидеть, как тот крепко сжал губы, в очередной раз сдерживая какое-то высказывание. Но не пошевелился, не открыл глаз, по-прежнему словно отсутствуя в комнате.

– Прости, отец, – чуть слышно прошелестел голос Фелана. – Я учту твои замечания.

После чего блондин одним быстрым размытым движением пересек комнату и опустился перед креслом седовласого на колени. Потянулся губами к крупному перстню на его безымянном пальце.

Седовласый милостиво позволил ему поцеловать рубин,

украшающий кольцо. В свою очередь обнял Фелана за голову и потерял носом об его макушку.

— А теперь иди, — после секундной паузы ласково приказал он. — Верни девочку домой. Она нам больше не нужна.

Я заметила, как Фелан вздрогнул от этих слов. Вскинула было что-то сказать, но седовласый прижал указательный палец к его губам, запрещая это.

— Иди, — уже тверже повторил он. — И постарайся выпататься. Завтра будет тяжелый день. Мы должны найти и отомстить тем, кто так поступил с Норбергом.

Фелан тяжело поднялся на ноги. Еще раз глубоко поклонился отцу. И неторопливо отправился к двери.

А я опять послушно побрела вслед за ним. Что мне еще оставалось делать? Правда, теперь я ощущала затаенную надежду. Хозяин замка приказал блондину вернуть меня домой. Неужели совсем скоро мое несчастливое приключение закончится?

* * *

В своих покоях Фелан первым делом подошел к столу с напитками и долго придирчиво выбирал бутылку вина. Затем ловким ударом по донышку выбил пробку и сделал несколько глотков прямо из горла, не утруждая себя поисками бокала.

Я нерешительно мялась около дверей. Седовласый хозяин

замка сказал, что Фелан должен вернуть меня домой. Когда это произойдет? Говоря откровенно, я бы предпочла отправиться в обратный путь прямо сейчас. Мои родители наверняка с ума от беспокойства сходят. А Генрих...

Ох, Генрих. И я тяжело вздохнула, ощутив, как при воспоминании о женихе мое сердце закололо. Я не могу себе даже представить, как пройдет наша встреча! Наверное, стоит ему все рассказать. Но как, какие слова для этого подобрать?

– Ты никуда не поедешь, – прервал мои раздумья Фелан. Глянул на меня через плечо и опустил в кресло, держа в руках початую бутылку вина. Ухмыльнулся, добавив: – По крайней мере не в ближайшие дни.

– Но почему? – гневно вскинулась я. – Ваш отец сказал...

– Виер Алисандр Клинг, мой отец, далеко не тот человек, всем словам которого надлежит верить, – перебил меня Фелан. Подумал немного и негромко добавил: – Точнее, как раз человеческого в нем почти совсем ничего нет.

Я озадаченно промолчала. Что он хочет этим сказать?

– Ты думаешь, мой отец пожалел тебя, раз приказал вернуть домой? – Фелан сделал еще один глоток из бутылки и небрежно утер губы рукавом белоснежной рубашки, не обращая внимания, что тем самым пачкает ее. – О нет, глупый наивный олененок. Ему плевать на тебя. Полагаю, он уже забыл о твоём существовании, стоило тебе выйти за порог комнаты. И лишь то, что ты не дала Норбергу умереть, спасло тебя от смерти прямо там от его рук. Он не любит,

когда простые смертные по тем или иным причинам попадают в наш замок.

— Ну и пусть, — рискнула я подать голос. — Пусть он забыл обо мне. Оно и к лучшему. Я хочу домой и хочу забыть это, как страшный сон!

— Если ты отправишься домой, то именно что забудешь все, — подтвердил Фелан, не сводя с меня блестящих от непонятного возбуждения глаз. — Мне придется стереть тебе память.

Наверное, глупо, но я даже обрадовалась его словам. Стереть мне память... Значит, я больше не буду вспоминать ту проклятую поездку и ощущение чужого тела во мне. Как здорово!

По лицу Фелана проскользнула быстрая недовольная тень, будто его чем-то задела мои мысленные рассуждения. Неужели обидно слышать, что я далеко не в восторге от всего произошедшего? Ну уж простите, господин хороший, я не отношусь к тем девушкам, которым нравится насилие по отношению к ним.

— Всем женщинам нравится подчиняться, — негромко, будто беседуя сам с собою, произнес Фелан. Поднял бутылку на уровень глаз и посмотрел на меня через переливы алого, продолжив: — У кого-то из вас эта потребность выражена сильнее. Кто-то борется с собою, изо всех сил пытаясь совладать с природным инстинктом. Но факт остается фактом. Или осмелишься утверждать, что не получила удовольствия

и мне слышались твои стоны наслаждения?

Я зло скрипнула зубами. Какой невыносимый тип!

– Впрочем, сейчас речь о другом, – проговорил Фелан, едва заметно улыбнувшись в ответ на мои мысли. – Неужели ты не слышала, что я сказал отцу? Норберга будут искать. След приведет преследователей в твой крохотный городок, где он оборвется. Некоторое время все внимание наших врагов будет приковано к твоей деревне. Естественно, они услышат занимательную историю про пропавшую девушку. Если к тому моменту ты вернешься домой, то с тобой обязательно захотят встретиться. И вот тут-то ты попадешься, потому что на тебе запах Норберга. Ты поделилась с ним кровью. При чем сделала это добровольно. Отныне вас связывают незримые, но очень крепкие нити, и скрыть это невозможно никакими заклятиями. Да, ты ничего не сможешь рассказать преследователям, потому что ничего не будешь помнить. Но бытует мнение, что боль или сильное эмоциональное потрясение способны разрушить блок. Уверен, сначала на твоих глазах убьют всю твою семью. Потом примутся за тебя. Будут убивать долго и очень мучительно, добиваясь ответов на свои вопросы. Но даже если вдруг под пытками ты что-нибудь и вспомнишь, в чем лично я сильно сомневаюсь, потому что стирать память умею на «отлично», то твоя информация не будет представлять особой важности. И тебя добьют, чтобы не оставлять свидетелей. – Сделал паузу и почти беззвучно добавил: – По крайней мере, я бы поступил именно так.

Я гулко сглотнула, глядя на блондина, который вальяжно развалился в кресле. Неужели он говорит правду? Но как можно настолько спокойно рассуждать о столь ужасных вещах? Это же... Это отвратительно! И наверняка незаконно!

— А вот к властям я тебе тем более не советую обращаться, — ответил на мои гневные рассуждения Фелан. — Поверь, тогда ты и твои родные проживут еще меньше времени.

И в этот момент я верила, что он говорит чистую правду.

— И что же мне делать? — чуть слышно спросила я, чувствуя, как мои губы начинают предательски дрожать.

— Затаиться будет самым верным решением, — спокойно ответил Фелан. — Скоро всем станет плевать на твой городок, потому что мой отец не проглотит такого оскорбления. Кто-то покусился на члена его семьи! Причем на Норберга, его любимца и преемника! Да вся наша страна, весь Лейтон содрогнется от гнева виера Алисандра Клинга!

В голосе Фелана послышалась усталая ирония, и он опять сделал несколько глотков вина.

Я наблюдала за ним с нескрываемой опаской. Как бы он не напился прямо здесь и сейчас. Блондина и трезвым нельзя назвать приятным в общении человеком. Боюсь, пьяным он превратится в настоящее чудовище.

— В настоящее чудовище я могу превратиться и без помощи алкоголя, — возразил Фелан, и его глаза стремительно позеленели, а зрачок хищно вытянулся.

Я испуганно отшатнулась к двери, помня, что Фелан не

удосужился ее запереть. Если что – кинусь бежать.

– Да некуда тебе бежать. – Блондин язвительно улыбнулся. – Неужели еще не поняла своим скудным умишком прирожденной жертвы? Некуда! Вернешься домой – обречешь тем самым родителей и себя на долгую страшную смерть. Попытаешься затеряться в Гроштере среди толпы – тебя все равно найдут. Впрочем, после того, как я сотру тебе память, ты и не вспомнишь, что должна от кого-то прятаться. – И довольно резюмировал: – По-моему, ты угодила в безвыходную ситуацию.

Я прикусила губу. Как же я ненавидела в этот момент противного, гадкого блондина! И прежде всего за то, что он совершенно не переживал по поводу всего совершенного. Сломал мне жизнь, приговорил к смерти и сидит тут, вино попивает и радуется. Как говорится, вот и делай после этого добро людям. По-моему, я заслужила хотя бы крошечную долю благодарности за спасение его брата!

– Заслужила, – спокойно подтвердил Фелан. – Поэтому я говорю тебе, что ты останешься здесь. Это будет самым верным решением. Поживешь в моих покоях пару деньков. А потом всем станет плевать на твой городок. И я верну тебя в лоно семьи и в крепкие объятия жениха. И даже память при тебе оставлю, чтобы хоть изредка вспоминала о моих поцелуях. Будет с чем сравнивать.

И с нескрываемым пренебрежением фыркнул, опять намекая на моего жениха.

– А вы так уверены, что сравнение будет в вашу пользу?

Я замерла, когда осознала, какая фраза только что слетела с моих губ. Ох, Марика, что ты натворила! Тебе же сказали – помалкивай! И помалкивала бы. А ты вздумала дракона за хвост подергать.

Глаза Фелана опять позеленели. Он очень медленно поставил бутылку на стол и встал.

Я попятилась, не отводя от него испуганного взгляда. Наткнулась спиной на дверь и принялась шарить за собой в отчаянных попытках нащупать ручку. Но почти сразу услышала звук задвигаемого снаружи засова.

Магия! Опять эта проклятая магия! Кажется, я уже начинаю ненавидеть эту подлую науку, которая изначально одних людей делает слабее перед другими!

– Что ты сказала? – медленно и чуть ли не по слогам переспросил Фелан, подойдя ко мне так близко, что я вжалась в дверь.

Теперь я опять чувствовала его запах, напоминающий о свежескошенной, мокрой от росы траве. Это был бы весьма приятный аромат, если бы он не будил во мне столько гадких воспоминаний о собственной беспомощности и пережитом позоре.

Я опустила голову, страшась встретиться взглядом с Феланом, которого по-настоящему взбесило мое неосторожное высказывание. Забормотала, усердно разглядывая пол под своими туфлями:

– По крайней мере, Генрих никогда не обижал меня. Да он бы скорее себе руку отрубил, чем позволил бы себе...

Я не договорила фразу, потому что Фелан вдруг взял меня за подбородок и заставил поднять голову. Обреченно уставилась в его совершенно непроницаемые глаза, пылающие зеленым пламенем раздражения. Ну, точь-в-точь как у дворового кота, готового вступить в жестокий бой с соперником.

Другую руку Фелан неторопливо отвел в сторону, и я замолчала, обреченно зажмурившись. Сдается, сейчас он опять ударит меня.

Но вместо этого он на удивление ласково провел тыльной стороной ладони по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы назад.

– Знаешь, а я ведь действительно могу поступить так, как посоветовал мне отец, – негромко прошептал он, и от его голоса ледяные мурашки пробежали по моему позвоночнику. – Отправить тебя домой и выкинуть из головы. Да, тем самым я обреку тебя на гибель, ну и что? Люди постоянно умирают. Вы крайне хрупкие создания.

«Вы»? Я с невольным удивлением отметила, как прозвучала последняя фраза. Как будто сам Фелан себя к людям не причислял.

– Однако я сделаю по-другому, – продолжил он, еще немного понизив голос, и я мгновенно выкинула все посторонние мысли из головы, не желая пропустить и слова. – Я все-таки оставляю тебя в замке. И можешь не благодарить ме-

ня, потому что за это я истребую с тебя соразмерную плату.

О чем он? Я открыла глаза, осознав, что бить меня он не собирается, и желая потребовать разъяснений. О какой плате он говорит?

– А вот о такой, – обронил он и поцеловал меня.

Нет, сейчас в его поцелуе не было того напора и грубости, какие он продемонстрировал в карете. Напротив, его губы оказались на удивление мягкими и нежными. И в первые секунды, растерявшись, я не сопротивлялась. Но потом перед моим мысленным взором опять встал Генрих. Его озорная улыбка, ямочки на щеках... Что я делаю? Я же предаю его!

И я с силой уперлась руками в грудь блондина, безуспешно пытаюсь оттолкнуть его.

По всей видимости, Фелан прочитал мои мысли. Потому что внезапно он отпрянул сам. Прошептал с плохо скрытой злостью:

– В моих объятиях ты будешь думать только обо мне!

И подхватил на руки.

– Отпустите! – взвизгнула я, изо всех сил пытаюсь вырваться из его хватки. – Немедленно отпустите!

Но по телу уже разливалось знакомое оцепенение. Должно быть, блондину не хотелось тратить силы на борьбу со мной. Он был настроен просто получить быстрое и необременительное удовольствие.

Через пару секунд я оказалась на его кровати. Он бросил меня поперек одеяла, затем опустился рядом. Послышался

знакомый треск платья, когда Фелан уже привычным движением порвал бретели.

«Эдак несчастной Хольгон вскоре придется нелегко, выскивая мне все новые наряды», – некстати подумала я, пока Фелан поспешно освобождал меня от остатков безнадежно загубленного наряда.

А затем я ощутила его губы на своей груди, и мне стало не до посторонних рассуждений.

Удивительное дело, но теперь Фелан не торопился, явно желая растянуть процесс и получить от него как можно больше удовольствия. Он медленно и вдумчиво исследовал самые укромные уголки моего тела, и я искусала себе губы в кровь, пытаясь не позволить себе и малейшего вскрика. Слишком свежи были в моей памяти пренебрежительные слова блондина о том, что в карете я тоже получила свою долю наслаждения.

Однако стоило отдать должное умениям блондина – с каждой секундой сдерживаться становилось все труднее и труднее. Казалось, будто его невыносимо горячие губы будут ласкать меня целую вечность.

Не выдержав, я глухо застонала и запустила пальцы в его густую шевелюру, когда он принялся ласкать мой живот, неумолимо спускаясь ниже. И лишь потом я осознала, что свобода движений опять вернулась ко мне.

– Отпустите меня, – чуть слышно пробормотала я, готовая расплакаться от мысли, что он действительно так сделает.

На какое-то мгновение Фелан замер надо мной на вытянутых руках. Я растерянно моргнула, увидев, как его фигура вдруг окуталась едва заметным голубоватым свечением, которое, впрочем, почти сразу растаяло без следа. Что это? Какие-то чары? Но какие? Заклятье не было направлено на меня, поскольку я не ощутила ничего странного.

И тут же вскрикнула, когда Фелан вошел в меня.

Это было похоже на самую настоящую пытку. Фелан двигался так дразняще медленно, что я невольно принялась помогать ему, приподнимая и опуская бедра.

– Заметь, и ни мысли о женихе, – прозвучало вдруг саркастическое.

Меня словно окатили из ведра холодной водой. Замечание блондина настолько отрезвило меня, прогнав сладкую истому, что я вновь забилась под ним, силясь освободиться.

– Отпустите! – потребовала на сей раз решительнее, хотя понимала, что вряд ли сумею что-либо ему противопоставить. – Немедленно...

Но мой приказ захлебнулся в хриплом стоне, когда Фелан вновь вошел в меня до предела.

Теперь он буквально вколачивал меня в простыню, все убыстряя и убыстряя темп. Я обвила его поясницу ногами, царапала ногтями голые плечи, одновременно и мечтая, и страшась прекращения этой сладострастной пытки.

На какой-то миг показалось, будто я потеряла сознание. Наслаждение стало таким острым, что обернулось почти бо-

лю. И я закричала, не в силах больше сдерживать эмоций. Забилась в объятиях Фелана, а затем затихла, изнемогая от пережитого.

Он лежал на мне, тяжело дыша. И я слушала, как медленно успокаивается его сердце.

Произошедшее невыносимым грузом вины навалилось на меня. Я опять вспомнила Генриха. Н-да, теперь нельзя утверждать, что все происходило совсем против моей воли. Фелан ведь вернул мне свободу действий. И я не сомневалась, что если бы сопротивлялась активнее, а не только пищала, умоляя прекратить, то он бы не стал продолжать.

– А теперь спать, – пробормотал мерзкий блондин. Скатился с меня, обнял за талию и привлек ближе, не давая отстраниться. Ласково чмокнул в шею, словно благодаря за предоставленное удовольствие.

– Пустите, – чуть слышно прошептала я, чувствуя, что еще немного, и заплачу. – Мне надо...

– Ну и куда ты собралась? – лениво удивился Фелан. – Только не говори, что собираешься спать в другой комнате. На том узком диване даже не вытянешься толком.

Если честно, именно там я и собиралась устроиться. Да что там, я была готова расположиться даже на полу! Лишь бы не рядом с этим невыносимым типом!

Но прежде я намеревалась нырнуть в ванную. И долго тереть колючей мочалкой кожу, пытаюсь смыть с себя поцелуи и ласки Фелана. Правда, боюсь, что в итоге она слезет с меня

кровавыми ошметками.

— Ну уж нет. — Фелан негромко фыркнул от смеха, хотя я не видела ничего смешного в своих переживаниях. Еще крепче прижал меня к себе, добавив: — Никуда ты не пойдешь. — И обронил совсем тихо, потершись носом о мое ухо: — Я хочу, чтобы ты пахла мною.

Но вот я этого совсем не хотела. Однако спорить не решилась. Ладно, пусть будет так. Он заснет, и тогда я выскользну из его объятий и сделаю все, как планировала. Умоюсь, приведу себя в порядок. И постараюсь вздремнуть в соседней комнате.

Я лежала, слушая, как ровно и спокойно дышит рядом мужчина, которого почти не знала. Ну надо же, как круто перевернулась моя жизнь! Разве могла я подумать еще прошлым утром, что следующую свою ночь встречу в постели с незнакомцем, который к тому же лишит меня невинности?

Под потолком тускло тлела магическая искра, давая самый минимум света, но темнота в комнате уже сама по себе начала сереть, предвещая скорый рассвет. Я зевнула раз, другой. А потом не заметила, как провалилась в глубокий сон без сновидений.

* * *

Мне снился странный сон. В этом сне я была пугливой робкой косулей, которая мчалась через ночной лес. А за

мной гнался огромный снежный барс, чьи глаза сверкали во мраке, словно две зеленые звезды.

И в тот момент, когда он почти достиг меня, почти повалялся на землю, я вдруг проснулась. Но проснулась почему-то не в покоях Фелана.

Я обнаружила, что стою босиком посередине незнакомой комнаты. Хвала всем богам, я не была голой. На мне красовался уже знакомый халат блондина.

Я зябко поежилась и плотнее запахнулась в него. В комнате было очень свежо из-за настежь открытых окон, через которые вливался скудный свет нарождающегося дня. Где это я? Странно, раньше я не ходила по ночам во сне. Хотя я уже ничему не удивляюсь после всего, что со мной произошло вчера вечером.

В этот момент где-то рядом раздался тихий стон, и я мгновенно устремила взгляд по направлению звука. Удивленно хмыкнула, увидев кровать, на которой кто-то лежал.

– Девочка, – прошелестел смутно знакомый голос. – Подойди. И не бойся. Я тебя не трону.

Я с сарказмом хмыкнула, не торопясь выполнять распоряжение. Угу, так я и поверила! За последние несколько часов я столько всего пережила, что уже не верю в пустые обещания. А моя вина заключалась лишь в том, что я не дала умереть тому странному волку с белоснежной шкурой и ярко-алыми глазами...

– Мне очень жаль, что из-за моего спасения ты угодила во

все эти неприятности, – с тяжелым присвистом сказал тот, кто лежал на кровати.

Я удивленно ахнула. Так передо мной волк? Но под одеялом угадывались очертания человеческой фигуры. Ничего не понимаю!

Задумавшись, я сама не заметила, как сделала несколько шагов по направлению к кровати. Слишком интересно мне было, кто же или что же скрывается под одеялом.

И тут же пожалела о своем любопытстве, потому что мне наперерез вдруг ринулась тень какого-то крупного животного.

Я пребольно ударилась затылком о пол, когда загадочный зверь опрокинул меня. Почувствовала горячее дыхание на лице, и несколько капель слюны упало мне на шею. Но я никак не могла разглядеть, кто же на меня напал. На моей груди словно лежал сгусток мрака. Слишком густой и плотный, но менее всего похожий на живое существо. О небо, что это за тварь?

– Сумрак, назад! – слабо прошептал тот, кто лежал на кровати.

Тьма на моей груди стала осязаемее. Я услышала глухое утробное рычание. Но тварь приказу не подчинилась.

– Сумрак! – В голосе говорящего прорезались повелительные нотки, увы, слишком слабые, чтобы зверь ему повиновался.

Я всхлипнула от ужаса, когда почувствовала, как что-то

царапнуло мою шею. Будто неведомое животное решило по-пробовать меня на вкус.

– Сумрак! – прозвучало уже громче и от двери. – Фу!

И тотчас же загадочная тьма развеялась без следа. А мгновением позже меня грубо сграбастали за грудки и легко вздернули на ноги.

– Ну и что ты тут делаешь? – прорычал белый от бешенства Фелан и хорошенько меня встряхнул.

Я испуганно втянула голову в плечи, опасаясь, что вновь схлопочу пощечину.

Кстати, блондин явился сюда почти не одетым. Лишь успел натянуть легкие домашние штаны. Видимо, сразу после пробуждения кинулся искать меня.

– Молчишь? – По губам Фелана скользнула очень нехорошая ухмылка, и моя щека заранее загудела от предчувствия удара.

– Фелан, – негромко прозвучало от кровати. – Уймись. Я ее призвал. Она дала мне кровь. Наша связь еще слишком сильна. Девочка ни в чем не виновата.

Фелан отпустил меня так резко, что я не удержалась и с размаха шлепнулась на пол. Охнула, пребольно ударившись локтями и пятой точкой, но пожаловаться вслух не решилась.

– Норберг! – Блондин уже был около кровати. С нескрываемой заботой и волнением нагнулся над лежащим под одеялом. – Ты очнулся?

– Как видишь, – с иронией ответили ему.

Я с невольным любопытством вытянула шею, сиюсь разглядеть, кто же все-таки лежит на кровати. Неужели волк? Но нет, голос-то человеческий!

– Помоги девочке встать и подведи ее, – распорядился больной. Помолчал немного и с сарказмом добавил: – Кстати, тебе не мешало бы перед ней извиниться.

Фелан сделал вид, будто не услышал второй части приказа. Скользнул ко мне и ловко поставил на ноги, достаточно грубо дернув за руку.

Я с трудом сдержала очередной вздох неудовольствия, но высказывать вслух свои претензии не рискнула. Ладно, посмотрим, что будет дальше.

А Фелан тем временем весьма настойчиво подтолкнул меня в спину, предлагая подойти ближе к загадочному Норбергу.

Повторять приглашение не потребовалось. Что скрывать очевидное, мне было очень любопытно, кого же я увижу. И я сделала несколько шагов к заветной цели.

К моему удивлению, передо мной оказался не волк. На кровати лежал вполне обычного вида мужчина, правда, такой бледный, что его лицо сливалось по цвету с подушкой. Темные волосы, разметавшиеся в беспорядке вокруг, лишь подчеркивали резкий контраст. Зато глаза необычного фиалкового оттенка улыбались мне. И я сама не заметила, как робко улыбнулась ему в ответ.

— Приятно познакомиться, — проговорил мужчина, и только сейчас я поняла, что его губы не шевелятся, а голос раздается прямо в моей голове. — Меня зовут Норберг. Виер Норберг Клинг.

— Марика, — отозвалась я, решив ничему уже не удивляться. — Марика Ренн.

Норберг посмотрел на меня с такой теплотой, что я вдруг почувствовала, как мои глаза наполняются непрошеными слезами. О небо, я готова разрыдаться прямо сейчас и здесь! Лишь потому, что понимаю: этому мужчине действительно безразлична я и мое будущее. В отличие от всех прочих обитателей замка.

Но почти сразу глаза Норберга заледенели. Правда, я не испугалась, осознавая каким-то шестым чувством, что его злость и раздражение направлены не на меня.

— Я чувствую на ней твой запах, — прошипел Норберг и с гневом взглянул на Фелана, который стоял рядом со мной.

— Прости, брат. — Впервые за все время нашего знакомства, пусть и не особенно долгого, в голосе Фелана послышалось нечто, отдаленно напоминающее стыд. — Я... Я не сдержался. Я так переживал за тебя, когда сказали, что ты, возможно, умрешь. Ее необходимо было забрать из леса, иначе она не дожила бы до рассвета. А в карете от нее так невыносимо пахло страхом. И ранее она пыталась сбежать от меня... — Виновато сгорбился и чуть слышно добавил: — Прости, я виноват. Мне не стоило выходить из себя.

– Но это было не единожды, – возразил Норберг. – Я вижу в ее воспоминаниях и другой случай.

– Отец приказал вернуть ее домой. – Фелан осмелился на короткий взгляд в сторону брата. – Ты же понимаешь, чем это для нее закончилось бы. Вы еще связаны. И твой след привел бы преследователей в Гринаут. Погибла бы не только она. Но чтобы оставить ее в замке, необходим был какой-то повод. И я выбрал самый простой путь. Заявить на нее права.

– Это единственная причина? – отрывисто спросил Норберг.

К моему удивлению, Фелан ответил далеко не сразу. Более того, на его скулах начал разгораться румянец. Нет, вы представляете? Этот невыносимый, мерзкий тип смутился! Но чего именно?

Увы, ответа я так и не узнала. По всей видимости, эта парочка погрузилась в мысленный диалог. По крайней мере, я не слышала больше ни слова, хотя они не отрывали друг от друга напряженных взоров.

– Ну хорошо, – наконец с тяжелым вздохом проговорил Норберг. – Пусть будет так. Надеюсь, Фелан, ты понимаешь, что делаешь.

– Я тоже на это надеюсь, – с измученной усмешкой отозвался тот.

– А теперь оставь нас наедине, – попросил Норберг.

Фелан возмущенно выпрямился, явно не желая выполнять просьбу брата.

– Прощу, – с нажимом сказал тот, и меньше всего это напоминало просьбу.

Блондин кинул на меня тяжелый взгляд. Затем посмотрел на Норберга. Недовольно покачал головой, но спорить не решился. Круто развернулся и выскочил из комнаты.

– Присядь, – уже мягче продолжил Норберг и глазами показал на кресло, стоящее рядом. – Разговор выйдет непростым.

Если честно, такое начало меня совершенно не воодушевило. Но я не осмелилась спорить.

Что скрывать очевидное, было в этом человеке нечто такое, что в корне отрицало саму возможность неповиновения. Да, сейчас он был очень слаб, лишь чудом избежав смерти. Но в то же время чувствовалась в нем такая сила, равной которой я никогда не знала и, надеюсь, никогда и не узнаю.

Я робко опустилась на самый краешек кресла. Смирненно положила на колени руки, ожидая продолжения.

– А теперь слушай внимательно, что я тебе скажу, – все тем же спокойным негромким голосом продолжил Норберг. – Только не подумай, что я пытаюсь оправдать своего брата. Нет, нет и еще раз нет! Фелан поступил дурно, очень дурно. И он прекрасно это осознает, раз уж осмелился на открытое неповиновение отцу и не отправил тебя обратно в город. Понимает, что тем самым подпишет тебе и твоей семье смертный приговор, поэтому попытался найти хоть одну причину, чтобы оставить тебя при себе.

– О чем вы? – осмелилась я на вопрос, не совсем понимая, куда зашли его рассуждения.

О какой еще причине говорит Норберг?

– Фелан ведь не применял подчиняющих чар во второй раз? – с иронией осведомился Норберг.

Я торопливо опустила голову, ощущая, как щеки заливают пунцовая краска смущения. Да, не применял. Точнее, быть может, в самом начале, но потом...

И мне стало невыносимо стыдно и обидно за то, что я не сумела остановить его. Чуть больше твердости в голосе – и Фелан бы прекратил. Почему-то я совершенно в этом не сомневалась. Но мой прерывистый шепот тяжело было назвать решительным отказом. Тем более что все мое тело молило об обратном. Да что там тело! Даже в мыслях я ужасалась тому, что Фелан остановится.

– Не переживай, – с нескрываемым сочувствием ответил Норберг. – У тебя не было шансов. Мой брат знает толк в подобного рода делах. Лучше утешь себя мыслью о том, что тем самым ты спасла жизнь себе и семье. Разделив с Феланом постель по доброй воле, ты подтвердила то, что вы являетесь парой. Теперь мой отец не посмеет выгнать тебя, если, конечно, не захочет поссориться с сыном, а заодно и со мной, потому что в этом случае я приму сторону брата. Да, отец не любит, когда в замке гостят простые смертные, но любовница сына – это исключение.

– У меня есть жених, – чуть слышно напомнила я.

– И он у тебя останется, – подтвердил Норберг. – Полагаю, Фелан теперь потеряет к тебе интерес. Он чувствовал вину перед тобой за случившееся в карете и попытался хотя бы таким образом загладить ее. Но ты не останешься в замке навечно. Пройдет пара дней, возможно, неделя, и про Гринаут все забудут. Ты вернешься домой, к семье и любимому человеку.

– Я вернусь к семье и любимому человеку? – с горьким сарказмом спросила я. – И как вы прикажете мне смотреть ему в глаза? Как я смогу жить с Генрихом дальше, помня все то, что случилось со мной тут?

– А ты не будешь ничего помнить, – спокойно возразил Норберг. – Пусть это станет моим свадебным подарком тебе. Ты все забудешь. Более того, у меня есть знакомая целительница. Она сделает так, что твоя первая брачная ночь с Генрихом будет действительно первой. Девственность... В общем, ее достаточно легко восстановить. И ты сама будешь искренне уверена в том, что невинность потеряла именно в объятиях любимого человека.

Я слушала Норберга, приоткрыв рот от изумления и забыв смутиться от того, что он говорит на настолько откровенные темы. Он действительно способен сделать это? Это было бы просто замечательно!

– Но как я объясню родне, где отсутствовала столько времени? – недоверчиво переспросила я.

– Я что-нибудь придумаю, – с иронией заверил меня Нор-

берг. – И все это приключение превратится для тебя в дым. Раз – и ничего не было.

И мужчина слабо прищелкнул пальцами правой руки, лежащей поверх одеяла. Правда, тут же скривился от боли и часто задышал открытым ртом. Но через пару мгновений нашел в себе силы улыбнуться мне.

– Послушайте, – нерешительно начала я, гадая, не захожу ли слишком далеко в своем любопытстве, – раз уж я все равно забуду про все сказанное, ответьте на один вопрос.

– Да, мы не люди, – перебил меня Норберг. – Но мне не нравится название «оборотни». Двуетьединые – будет вернее. В нас две сущности. Зверь и человек сплелись так плотно, что порой очень тяжело отделить животные инстинкты от веле-ний разума. Потому Фелан и взял тебя в карете. В тот момент он был хищником. Разъяренным зверем, на члена стаи которого напали. А ты была жертвой. Робкой косулей, способной восполнить его силы. – Сделал паузу и чуть слышно завершил: – Да, он поступил дурно. Но дурно лишь по человеческим меркам морали. У нас свои законы.

– То есть в такой же ситуации вы бы поступили так же? – искренне ужаснулась я.

Ответа не было так долго, что я решила, будто Норберг задремал. Видимо, долгий разговор слишком утомил его. Поэтому я встала, приготовившись уйти. Пусть отдыхает.

Но уже на самом пороге я вдруг услышала, как мужчина негромко произнес:

– Когда-то у меня была любовь, Марика. Женщина, ради которой я бы отдал все на свете. И в последнее время я все чаще радуюсь, что она выбрала другого, хотя продолжаю хранить любовь к ней в сердце. По крайней мере, она запомнила меня человеком.

* * *

Фелан дожидался меня около дверей комнаты, и почему-то я была уверена, что он слышал весь наш разговор. Нет, не подслушивал, но у меня создалось такое впечатление, будто блондина связывала с Норбергом невидимая прочнейшая нить. Крепче, чем у близнецов.

Увидев меня, он развернулся и, не говоря ни слова, отправился прочь. Я молча последовала за ним, поскольку боялась заблудиться в переходах замка.

До покоев блондина мы дошли, не перекинувшись ни словечком.

Зайдя в комнату, Фелан посторонился, пропуская меня. Затем, все так же молча, задвинул внутреннюю щеколду.

Я наблюдала за его действиями с плохо скрытой тревогой. Ох, боюсь, сейчас я получу на орехи! Сдается, блондина совершенно не обрадовал мой визит в спальню к его брату. И попробуй объясни ему, что я при этом спала и совершенно не помню, как там оказалась.

– Иди в спальню, – впервые за долгое время разлепил свои

губы Фелан. – Ложись спать. Поди, от усталости на ногах с трудом стоишь.

И в самом деле, только сейчас я ощутила, что мои колени дрожат, то и дело порываясь подломиться.

– А вы? – с опаской осведомилась, не торопясь выполнить его распоряжение.

Если честно, я бы лучше провела несколько часов здесь, в гостиной. Авось и получилось бы задремать в кресле. Но я больше не хотела делить с Феланом его постель!

По всей видимости, блондин прочитал мои мысли. Его глаза вспыхнули раздраженным зеленым пламенем, но он усилием воли поборол свою злость.

– Иди спать, – уже тверже повторил он. – Я не буду тебе мешать. Займусь делами. Все равно уже рассвело.

И выразительно поглядел за окно, где всеми оттенками красного полыхал рассвет.

Я нерешительно покосилась в сторону, противоположную двери.

Если говорить откровенно, то я сейчас бы действительно не отказалась немного вздремнуть. На меня навалилась такая свинцовая усталость, что я с трудом держала глаза открытыми. Эх, лечь бы сейчас и заснуть!..

– Иди! – в третий раз приказал мне Фелан. Криво ухмыльнулся, добавив: – И не беспокойся, у меня действительно слишком много забот. Не до тебя.

И я поверила ему. Осмелилась на быструю благодарную

улыбку, бочком протиснулась мимо и со всех ног рванула в комнату, больше всего опасаясь, что сейчас он перехватит меня за руку, рванет на себя – и продолжит утверждать свои права на мое тело.

Но Фелан не сделал ни малейшей попытки мне помешать. Наверное, мне показалось, но краем глаза я заметила грустную улыбку, застывшую на его губах. Такое чувство, будто он искренне переживал из-за моего поведения, густо замешанного на страхе.

Впрочем, я постаралась как можно скорее выкинуть эти неподобающие мысли из головы. Нет, Фелан – гадкий, мерзкий насильник, не способный справиться с животной стороной своей натуры. И чем скорее я забуду обо всем произошедшем, тем будет лучше. Норберг обещал, что все устроит. И почему-то этому члену семейства Клинг я верила безоговорочно. Или вернее будет сказать – этому члену стаи?

В спальне первым делом я скинула халат, поскольку от него невыносимо пахло блондином. Затем покосилась в сторону ванной, но тут же отрицательно покачала головой. Нет, не хочу мыться! Я слишком устала для этого.

И нырнула под одеяло.

Удивительное дело, но я заснула даже прежде, чем моя голова коснулась подушки. Слишком тяжелыми и напряженными выдались для меня прошедшие сутки.

Мне опять снился сон. И в этом сне я не была испуганной косулей, убегающей от безжалостного хищника. Нет, я была просто Марикой Ренн. Счастливой невестой.

Я видела Генриха. Он улыбался, держа меня в своих объятиях. И я верила, что мы будем счастливы вместе. Я забуду обо всем случившемся, никогда не вспомню о вкусе губ мерзкого блондина. А Генрих никогда не узнает, что его невеста кричала от наслаждения в чужих объятиях.

Генрих нагнулся и поцеловал меня. И я со всей возможной страстью ответила ему, силясь не вспоминать в этот момент, какими горячими и ласковыми были губы Фелана. Нет, все это позади! Норберг уверял меня, будто его брат больше не посмотрит в мою сторону с интересом...

«В моей постели ты будешь думать только обо мне».

Я ахнула от неожиданности, когда почувствовала, как кто-то грубо взял меня. Распахнула глаза, уже осознавая, что сон обернулся жестокой явью.

На мне лежал Фелан. Заметив, что я проснулась, он ухмыльнулся. Затем наклонился и приник к моим губам.

К моему удивлению, в его поцелуе не было жесткости. Лишь нежность и ласка. Правда, при всем этом я продолжала ощущать его внутри себя. И опять видела, как фигура блондина на неуловимый миг окуталась голубоватым свечением,

которое быстро впиталось в кожу. Что же это за чары такие? Непонятно.

Впрочем, мне быстро стало не до посторонних размышлений, когда Фелан, словно дразня меня, отстранился. Затем опять прорвался ко мне и пощекотал языком шею.

Я закусила губу, чувствуя, как отчаянно хочу обнять его поясницу ногами и заставить двигаться – быстро, очень быстро, пока я не начну кричать от удовольствия, забыв обо всем на свете.

– Ваш брат сказал, что вы потеряете ко мне интерес, – прошептала я, ощутив, как Фелан опять вышел из меня.

Неужели это была своеобразная месть за все произошедшее? За то, что я осмеливаюсь думать о женихе в его присутствии?

– Мой брат посоветовал мне потерять к тебе интерес, – поправил меня Фелан. Его руки опустились мне на бедра, и он вдруг с силой привлек меня к себе.

Я ахнула, когда он до упора, даже до боли проник в меня. Сделал несколько резких сильных движений и опять замер, словно дразня меня своим бездействием.

– Пожалуйста, – прошептала, как никогда ранее ненавидя себя за слабость и за желание продолжать.

– А ты попробуй заставить меня, – с усмешкой отозвался Фелан. Легко перевернулся на спину.

Теперь я лежала на нем. А блондин, намотав мои волосы себе на руку, начал медленно, но настойчиво пригибать мою

голову вниз.

Я покорно скользнула языком по его впалому поджарому животу. Фелан продолжал весьма недвусмысленно давить мне на голову, и я с покорным вздохом открыла рот, крепко обхватив губами головку его члена.

Судя по его удовлетворенному вздоху, именно этого он и добивался. Затем покрепче стянул мои волосы, выдавив невольные слезы из глаз, и принялся ритмично поднимать и опускать бедра, буквально насаживая мой рот на свой член.

Достаточно быстро я поймала заданный ритм. Начала его поддерживать, ощутив, что это приносит удовольствие и мне. Теперь Фелан ослабил свою хватку, лишь держал руку на моем затылке. А я, тяжело дыша от неожиданно нахлынувшего возбуждения, продолжала губами и языком пусть и неловко, но с жаром ласкать его.

В какой-то момент Фелан глухо застонал и с силой пригнул мою голову, не позволяя отпрянуть. И я ощутила пряный горьковатый привкус его семени на своих губах. Сделала несколько глотков, поскольку его рука все равно не давала мне возможности отстраниться.

– Хорошая девочка, – удовлетворенный, прошептал Фелан. Легко приподнял меня и впился поцелуем в мои губы, все еще влажные после произошедшего.

Затем опрокинул меня на спину. Вошел в меня, и я с удивлением ощутила, что его член по-прежнему тверд, как будто он не получил только что оргазм.

Фелан сделал всего несколько движений, как невольно я вспомнила Генриха. О небо, что же я творю? Мой жених...

И вскрикнула от неожиданности, когда блондин порывистым движением перевернул меня на живот. Вставил между моих ног свое колено, до предела разведя их. И до опасного упора вошел в меня.

Я опять вскрикнула, правда, теперь от боли. Заскребла пальцами по простыням в бессильной попытке освободиться.

– В моей постели ты будешь думать только обо мне, – медленно, чуть ли не по слогам, повторил Фелан. И принялся ритмично двигаться, каждый раз входя в меня так глубоко, что я стонала от боли.

Правда, неприятные ощущения не продлились долго. Прошло не более минуты, как боль сменилась наслаждением. Теперь я опять стонала от удовольствия, продолжая раздирать ногтями шелковые простыни.

Свободная рука Фелана нырнула между моих ног спереди. Принялась ласкать, и я зашлась от беззвучного крика наслаждения. Еще пара движений – и все внутри меня взорвалось от теплой пульсации. Одновременно Фелан выкрикнул что-то неразборчивое, обнял меня за бедра, тяжело навалившись сзади. И мы оба рухнули на кровать.

Было тихо. О небо, как же было тихо! Лишь в ушах отдавался отчаянный ритм моего сердца, которое изо всех сил пыталось пробить грудную клетку изнутри.

Понемногу оно успокаивало ритм, и на меня навалилось привычное чувство стыда. Ладно, придется немного потерпеть, Марика. Норберг обещал, что я все забуду. Поскорее бы...

Фелан с такой яростью развернул меня лицом к себе, что я испуганно взвизгнула. Ну что опять он от меня хочет? Вжала голову в плечи, в любой момент ожидая получить тяжелую затрещину.

Но вместо этого блондин поцеловал меня. Его рука скользнула по моей обнаженной груди, накрыла ее. Затем он отстранился и глухо спросил:

– Ты действительно хочешь забыть все это?

Наверное, было бы правильное солгать ему, но я понимала, что он все равно прочитает правду в моих мыслях. Поэтому я спокойно ответила, хотя внутри все замирало от страха:

– Конечно.

Зеленые глаза Фелана потемнели от обиды. Однако он не стал больше ничего делать или говорить. Отпустил меня и встал.

Я с невольным смущением отвела взгляд от его гибкой поджарой фигуры, ощутив, что улегшееся было возбуждение вновь начинает пробуждаться. Что скрывать очевидное, блондин был очень красив. Генрих, невысокий, коренастый и сутулый, безусловно, проигрывал ему в сравнении. Но все равно – люблю-то я своего жениха!

– Ну-ну, – с раздражением бросил Фелан. – Повторяй это

почаще. Авось и сама поверишь. Кстати, могу тебя поздравить.

Я изумленно вскинула брови, торопливо нырнув под одеяло, лишь бы спрятаться от глаз блондина, который, нимало не смущаясь, продолжал меня изучать. С чем он хочет меня поздравить, хотелось бы знать?

– Мы переспали уже трижды, – пояснил с кривой ухмылкой блондин. – Поверь, это настоящее достижение. Обычно мне хватает одного раза, чтобы потерять всяческий интерес к девушке.

Я чуть слышно хмыкнула. Если честно, не понимаю, чему именно я должна радоваться в этой ситуации. Моего-то мнения на сей счет не спрашивали.

– Я позову к тебе Хольгон, – продолжил Фелан, резко переменяв тему. – Она поможет тебе одеться. И жду тебя в обеденном зале. После столь бурной ночи тебе надо хорошенько подкрепить силы.

– А как же ваш отец? – спросила я, вспомнив слова Норберга о том, что виер Алисандр не любит простых смертных.

Как бы хозяин замка не решил позавтракать мною, раз уж его сын не отправил меня домой.

– А что мой отец? – вопросом на вопрос ответил Фелан и пожал плечами. – Разозлится знатно, но ничего сделать не сможет. Ты теперь моя гостья, нравится это ему или нет.

И вышел прочь из комнаты, так и не удосужившись накинуть на себя что-нибудь из одежды.

Хольгон, как и следовало ожидать, ничего не сказала при виде тряпья, в которое превратилось мое платье. Лишь тяжело вздохнула и отправилась на поиски нового наряда. На сей раз она принесла мне светло-голубой сарафан на тонких бретельках. Он оказался немного великоват, но в моей ситуации было бы несколько глупо воротить нос.

Как и накануне, Хольгон сделала мне горячую ванну. Придирчиво выбрала на полке очередную загадочную бутылочку и добавила несколько капель в воду. Тотчас же по воздуху поплыл густой мятный аромат.

– Это успокоит твои нервы, – не глядя на меня, глухо обронила женщина. – И поможет восстановить силы. – Запнулась на какой-то неуловимый миг, но все-таки добавила: – Насколько я понимаю, ночь у тебя прошла бурно.

Бурно? Я невольно хмыкнула от столь скромного определения. Не то слово! До сих пор мышцы ноют и болят, как будто я на самом деле в облике косули бегала по ночному лесу, пытаясь спастись от безжалостного снежного барса.

Затем Хольгон помогла мне вымыть волосы и долго расчесывала их гребнем, пока они не начали блестеть.

– Хозяин опять бил тебя? – словно между прочим поинтересовалась она вдруг, заплетая мне косу.

Я отрицательно мотнула головой. Нет, не бил. Если не

считать той пощечины, которую я получила в ночном лесу за попытку бегства, Фелан вообще не бил меня. Только от этого не легче. Право слово, лучше бы он распускал руки, но не приставал ко мне. Физическую боль пережить намного проще, чем то, что он сделал со мной. Остается надеяться, что его брат не соврал, и Норберг сумеет сделать так, чтобы я забыла весь этот кошмар.

– Послушай... – Хольгон замялась, не зная, как завершить фразу. После долгой паузы продолжила, осторожно подбирая слова: – Мой тебе совет: постарайся пореже выходить из покоев. Господин Фелан вспыльчив, но он не злой. И его брат не злой. Они себе на уме, конечно, и к людям относятся с известной долей пренебрежения. Но специально мучить не станут. Только если на эмоциях затрещину влепят. Да и то на это только виер Фелан способен, виер Норберг обычно просто не замечает нас. А вот виер Алисандр и Айша... Лучше им не попадаться на глаза. Убить тебя не убьют. Ты теперь гостя замка. Но есть множество способов причинить боль так, чтобы не осталось следов.

Я поежилась. Если честно, прозвучало не особенно ободряюще. Кажется, я уже не хочу завтракать, хотя буквально только что с упоением представляла себе чашку обжигающе горячего кофе и бутерброд с хорошим таким куском буженины.

Хольгон между тем закончила свое занятие и встала с дивана, где мы с ней расположились. Подошла к двери и с теп-

лотой на меня посмотрела.

– Пойдем, – негромко проговорила она. – Я провожу тебя в обеденный зал. Постарайся закончить трапезу вместе с господином Феланом и вернуться сюда с ним же. Коридоры замка – не лучшее место для прогулок в одиночку.

Если она хотела напугать меня, то ей это прекрасно удалось! Я в очередной раз зябко передернула плечами. Ох, поскорее бы весь этот кошмар закончился! Никогда бы не подумала, что за хорошее дело можно так пострадать.

Хвала небесам, в обеденном зале в этот не совсем ранний час никого, кроме Фелана, не было. Тот мрачно намазывал на хлеб масло, даже не посмотрев на меня.

Я робко кашлянула, пытаюсь привлечь к себе внимание. Фелан опять не удостоил меня и взглядом. Хм-м, такое чувство, будто он до сих пор обижается на меня. А за что, собственно? За то, что я сказала ему чистую правду? Если рассудить здраво, то что из произошедшего должно привести меня в восторг? Меня выкрали из родного городка. Несколько раз взяли силой. А я еще должна стремиться сохранить все это в памяти? Ну уж нет, благодарю покорно! Я мечтаю лишь об одном: чтобы моя жизнь как можно скорее вернулась к привычному размеренному течению!

Фелан, который наверняка слышал мои мысли, с раздражением бросил нож на стол перед собой. С отвращением посмотрел на кусок хлеба и положил его на тарелку, словно в один миг потерял аппетит.

– Да сядь ты уже, – устало посоветовал он, искосаглянув. – Хватит на пороге переминаясь.

Я нерешительно подошла к столу. Присела на краешек стула, выбрав самый дальний от Фелана.

Судя по тому, что он кисло поморщился, мой выбор ему не понравился. Но он ничего не сказал.

Бесшумный предупредительный слуга тут же поставил передо мной тарелку и положил столовые приборы. Через мгновение передо мной оказалась корзинка с горячей выпечкой и чашка с вожделенным кофе.

Некоторое время Фелан молчал, позволив мне утолить первый голод. Чтобы не смущать меня своим присутствием, он даже встал и отошел к окну. О чем-то глубоко задумался, уставившись отсутствующим взглядом на голубое безоблачное небо.

– Доброе утро, мой дорогой любимый братик!

Я вздрогнула от неожиданности, когда в обеденный зал ворвалась Айша. Девушка сегодня была в платье, но что за платье она выбрала! Короткое до неприличия, огненно-красного цвета, с глубоким вырезом, в котором то и дело мелькала ее грудь.

Я с трудом удержалась от желания укоризненно покачать головой. Такое чувство, будто девушка не удосужилась одеться после сна, заявившись на завтрак в ночной сорочке.

Айша за одно мгновение пересекла весь зал и повисла на шее Фелана. Чмокнула его в щеку, и тот, поморщив-

шись, принялся оттирать ладонью отпечаток кармина, которым были густо намазаны ее губы.

Но почти сразу я заметила, как девушка насторожилась. Шумно втянула в себя воздух и резко обернулась ко мне, видимо, только сейчас заметив мое присутствие.

– Что она тут делает? – гневно спросила она, потряхнув длинными распущенными волосами. – Фелан, по-моему, отец яснее ясного сказал тебе вчера, что этой смертной не место в нашем замке! Пусть проваливает в свою деревню поскорее! И радуется, что по ее следу не спустят волчат, которым необходимо тренироваться в охоте!

Я гулко сглотнула. Н-да, похоже, такое понятие как «благодарность» этой семье неведомо. Один лишь Норберг поблагодарил меня за свое спасение. Остальные члены его рода только и делают, что угрожают мне и пытаются навредить.

– Ну-ну, Айша, не стоит так пугать милую девушку.

От звука этого мягкого голоса меня кинуло в дрожь. Потому что в комнату неспешно вплыл виер Алисандр. Он еще был одет в роскошный парчовый халат насыщенного красного цвета, видимо, лишь недавно проснувшись.

Алисандр громко вздохнул полной грудью и широко улыбнулся мне. Правда, при этом его светло-голубые глаза заledenели, оставаясь очень серьезными.

– Значит, ты теперь делишь постель с моим сыном, – не спросил, но констатировал он и перевел взгляд на хмурого Фелана.

Тот одним быстрым размытым движением скользнул ко мне. Остановился за стулом и положил обе руки на мои плечи, словно пытаюсь приободрить. Правда, выглядело это так, будто он показывал собравшимся в зале: это мое, не трогать!

– Марика моя гостья, – прошелестел голос Фелана.

– Я понял, – коротко отозвался Алисандр. Покачал головой, добавив с чуть заметным неудовольствием: – Сын... В последнее время ты слишком человеколюбив. Мне начинает это не нравиться.

– Отец! – вскинулся возразить Фелан, и я почувствовала, как его руки на моих плечах ощутимо потяжелели.

– Не стоит, – оборвал его виер Алисандр. – Я не вправе давать тебе советы по поводу того, с кем тебе надлежит делить постель. Только помни, что человеческие самки быстро беременеют. Не успеешь оглянуться – а у очередной девахи пузо на нос лезет. Не забывай о мерах предосторожности. Одного байстриюка тебе пока хватит.

Я слушала виера Алисандра затаив дыхание. Это что же получается, у Фелана есть сын? Но кто он?

Почему-то вспомнился темноволосый парень, который присутствовал вчера на так называемом семейном совете, но не проронил и слова. Уж не о нем ли говорит виер Алисандр?

Остается лишь гадать. Я прекрасно понимала, что лучше мне не задавать каких-либо вопросов хозяину замка. Хольгон дала мне мудрый совет. Не стоит привлекать к себе лишнее внимание. Авось целее буду.

– Спасибо за предупреждение, отец, – с подчеркнутой вежливостью ответил Фелан. – Я умею учиться на собственных ошибках.

– Лучше бы ты учился на чужих, – с иронией отозвался виер Алисандр и тут же вскинул руку в повелительном жесте, видимо, осознав, что Фелан готов возразить ему. С нажимом проговорил: – И довольно об этом. Я сказал – ты услышал.

После чего неторопливо опустился на стул. Тотчас же молчаливый слуга поставил перед ним блюдо, закрытое крышкой. Снял ее...

Я торопливо отвела взгляд, почувствовав, как к горлу подкатил ком тошноты. То, что лежало на тарелке перед виером Алисандром, больше всего напоминало сырое сердце какого-то крупного животного. Оно выглядело так, будто его только что вырвали из груди. Мясистое, истекающее кровью...

Фелан ощутимо сжал руки на моих несчастных плечах, словно пытался предупредить об опасности. Но я справилась с первым приступом дурноты. Уставилась в тарелку перед собой, запретив себе наблюдать за трапезой виера Алисандра.

– Какая вкусняшка! – тут же воскликнула Айша, от внимательных карих глаз которой вряд ли укрылась моя реакция на поданное блюдо.

Я неосторожно посмотрела на нее, и девушка воспользовалась этим. Подскочила к отцу и макнула указательный па-

лец в густую свернувшуюся кровь, после чего с явным удовольствием его облизала.

Меня передернуло от отвращения. Но следующий поступок виера Алисандра поразил меня куда сильнее мерзкой выходки его дочери.

Я не заметила его движения. Только услышала звонкий звук пощечины, и Айша, вскрикнув, отлетела в сторону. Не удержавшись на ногах, рухнула на пол, да так и осталась сидеть, ошарашенно замотав головой.

Я не удержалась от короткой ехидной усмешки, заметив тонкую струйку крови, стекающую по ее подбородку. Видимо, удар отца разбил ей губы. Правда, тут же поторопилась уставить себя опять в стол перед собой, усердно делая вид, будто меня здесь нет.

– Никогда и никто не смеет трогать мою еду, – спокойно сказал виер Алисандр и взял в руки столовые приборы. Добавил, даже не взглянув на Айшу: – И тебе еще повезло, что ты моя дочь. Иначе я бы оторвал тебе палец за такую наглость.

– Винлан, – коротко обронил Фелан, который даже не вздрогнул от этой сцены.

Поневоле позавидуешь его выдержке. Или, что скорее всего, он уже не раз и не два видел подобные уроки, которые его отец щедро раздает своим отпрыскам. А скорее всего и сам получал их.

Тотчас же рядом с девушкой материализовался мужчина

в черной одежде, который с вежливым поклоном подал ей руку, желая помочь встать. Помнится, вчера он тоже присутствовал неслышимой тенью при так называемом семейном совете.

Айша искоса глянула на него, да с такой злостью, что мужчина предпочел отступить на шаг, но руку не убрал. Затем встала сама, хотя ее ощутимо повело при этом в сторону. И молча села за стол.

Винлан, убедившись, что его помощь больше не требуется, исчез так же незаметно, как и появился. Фелан тоже подвинул себе стул и сел около меня.

Я продолжала упорно смотреть на стол, не смея поднять голову и на миг. Если честно, я предпочла бы в этот момент оказаться как можно дальше от обеденного зала. Но, боюсь, если я встану и выйду сейчас, то это сочтут за оскорбление.

Послышалось позвякивание столовых приборов. Видимо, виер Алисандр начал свою омерзительную утреннюю трапезу. И я крепче сцепила руки в замок, спрятав их под край белоснежной скатерти, чтобы никто не смог заметить предательскую дрожь моих пальцев.

– Я слышал, Норберг пришел в себя, – спокойно проговорил между тем виер Алисандр. – Он что-нибудь рассказал?

– Отец, я буду признателен, если дальнейший разговор пройдет без посторонних, – холодно проговорил Фелан. – Пусть Марика уйдет.

– Она делит с тобой постель, – фыркнула Айша, видимо,

немного придя в себя после полученного жестокого урока. – Ты ей не доверяешь?

– Прежде всего она человек, – парировал Фелан. – А люди, да будет тебе известно, Айша, чувствительны к боли и не способны блокировать ментальные заклатья.

– Ты прав, – согласился с сыном виер Алисандр. – Твоя избранница может уйти.

Я с беззвучным облегчением перевела дыхание. Какое счастье! Если честно, не имею ни малейшего желания выслушивать семейные тайны рода Клинг. И встала, продолжая держать глаза опущенными.

– Айша, проводи нашу гостью, – добавил в этот момент виер Алисандр.

Я услышала, как Фелан резко втянул в себя воздух через плотно сжатые зубы. По всей видимости, ему повеление отца не понравилось. Что уж говорить про меня.

– Но, отец! – гневно вскинулась девушка, небрежно кулаком утерев все еще сочащиеся кровью губы. – Я из рода Клинг! Я имею право знать, что с моим братом!

– Ты права лишь частично, – оборвал ее виер Алисандр. – Норберг – твой брат. Единокровный, раз уж на то пошло. И я твой отец. Но ты не одна из Клингов. И не станешь ею, пока твой зверь спит. Фелан заметил мудро. Люди слишком боятся боли, и их мысли слишком легко прочитать. Пока все это в полной мере относится и к тебе. Поэтому будь хорошей девочкой и отведи Марику в покои твоего брата. Боюсь, на-

ша гостя еще слишком плохо ориентируется в замке и способна заблудиться. – С сарказмом хмыкнул и добавил чуть слышно, словно беседуя сам с собою и не адресуя финальную фразу никому лично: – Как заблудилась она сегодня ночью, забредя в комнату Норберга.

«Он знает! – похолодев от внезапного укола ужаса, вдруг осознала я. – Он знает, что я разговаривала ночью с Норбергом! Наверняка даже в курсе, что именно тот пообещал мне».

Краем глаза я заметила, как вздрогнул Фелан. Правда, тут же расслабленно откинулся на спинку кресла и с демонстративным равнодушием улыбнулся.

– В стенах этого замка ничто не в силах укрыться от твоего внимания, отец, – прошелестел его голос.

– Вот именно, – отозвался виер Алисандр. – И я настоятельно рекомендую тебе не забывать об этом. – Помолчал немного и прикрикнул на Айшу, которая все так же сидела на стуле, словно надеялась, что про ее присутствие забудут: – Айша! Проводи Марику! Или полученного урока мало? Ты же знаешь, как сильно я не люблю повторять приказы.

Девушка побледнела от волнения. С вызовом вскинула подбородок, явно желая ответить отцу что-нибудь дерзкое.

– Айша...

Я не была уверена, что услышала это вслух. Словно ветерок пронесся по комнате, принеся с собой предупреждающий шепот. И я не сомневалась, что он принадлежал Фелану.

Но почти сразу его сестра встала, раздраженным резким движением едва не опрокинув стул. И первой отправилась к дверям, даже не посмотрев, следуя ли я за ней.

Я поспешила за ней, почему-то вспомнив про предупреждение Хольгон. Она сказала, что есть много способов причинить боль, не оставив при этом следов. Надеюсь, Айша не станет вымещать на мне свою злость.

* * *

Я ожидала и даже надеялась на то, что Айша не станет дожидаться меня около дверей обеденного зала, а поторопится уйти. Говоря откровенно, я не имела ни малейшего желания общаться с этой девушкой, которая, судя по всему, имела серьезные проблемы в воспитании. И я была уверена, что без проблем найду обратную дорогу в покои Фелана.

Но моим чаяниям было не суждено сбыться. Когда я вышла из обеденного зала, то с немалым огорчением увидела Айшу, которая терпеливо дожидалась меня.

Быстрая злая усмешка проскользнула по разбитым и уже начавшим опухать губам девушки, когда она увидела меня. Но Айша ничего не сказала. Лишь многозначительно поманила меня указательным пальцем, затем круто развернулась на каблуках и неторопливо отправилась прочь по коридору.

Я с сомнением покачала головой. Странно, мне казалось, что комната Фелана расположена в другой стороне. Затем

глянула на закрытую дверь обеденного зала. Быть может, стоит вежливо постучать и попросить себе в сопровождающие другого человека? Того же Винлана, к примеру, который помогал Айше встать. Если честно, этот мужчина вызывает во мне больше доверия, чем дочка хозяина замка.

Между тем Айша остановилась, видимо, сообразив, что я не тороплюсь последовать за ней. Раздраженно посмотрела на меня через плечо, зло сверкнув глазами.

– Не пойдешь сама – пожалеешь, – сухо предупредила она. – И сильно.

– А если пойду, то пожалею еще сильнее? – не удержалась я от вполне понятной иронии.

– Будет зависеть от твоего поведения. – Айша равнодушно пожала плечами. – Я просто хочу поговорить и понять, что за девку приволок мой брат в замок. Если честно ответишь на мои вопросы, то не трону. Больно надо о тебя руки марать. Отправишься обратно греть постель моему братцу и ублажать его. Начнешь хитрить и изворачиваться – получишь по полной. Ясно?

Я еще раз посмотрела на дверь, за которой остался Фелан. Пожалуй, идея вернуться начинает нравиться мне все больше и больше.

– Хочешь спрятаться за спиной Фелана? – Айша презрительно ухмыльнулась, без особых проблем разгадав мой взгляд. – Рискни давай. Только учти: мой отец не любит, когда мешают его беседе. И не любит куда сильнее, чем когда

кто-нибудь лезет к нему в тарелку.

После чего, поморщившись, притронулась к губам.

Что мне оставалось делать? Я, конечно, могла бы ринуться прочь по коридору с диким воплем ужаса. Но не сомневалась, что Айша без проблем догонит меня. Пусть она еще не оборотень в полном смысле этого слова, но выносливость у нее явно выше, чем у обычного человека. Полагаю, скорость передвижения тоже многократно превосходит мою.

Тяжело вздохнув, я кивнула, показав тем самым, что принимаю условия Айши. И покорно пошла за ней, когда девушка вновь развернулась и неторопливо отправилась прочь по коридору от обеденного зала. Остается надеяться, что Фелан достаточно хорошо знает характер своей сестры и не оставит меня в беде. Хотя, признаюсь, в этом есть некая извращенная ирония судьбы: ждать защиты от человека, который настолько мерзко поступил со мной.

Вопреки моим ожиданиям, идти пришлось достаточно долго. Пожалуй, теперь я точно не найду обратной дороги без посторонней помощи, поскольку вскоре запуталась в обилии поворотов, подъемов и проходных комнат, похожих друг на друга как две капли воды.

Но наконец Айша остановилась около одной из дверей, которая на первый взгляд ничем не отличалась от множества предыдущих. Я удивленно хмыкнула, заметив, что здесь снаружи тоже имеется засов. Интересно. Такое чувство, будто любые покои в этом замке можно при желании превратить в

темницу, заперев их обитателей. Зачем это сделано?

Айша легко прикоснулась ладонью к ней – и потемневшая от времени древесина неярко засветилась зеленоватым огнем. Почти сразу раздался неприятный скрежет металла, будто кто-то изнутри отодвинул массивный засов. И дверь пригласительно распахнулась перед нами.

– Проходи, – приказала Айша, посторонившись и пропуская меня вперед.

Я опять хмыкнула, но на сей раз с огорчением. Если бы девушка зашла в комнату передо мной, то, пожалуй, я бы могла захлопнуть дверь и задвинуть засов. Вряд ли бы тогда она выбралась из покоев самостоятельно. Да, мой поступок не улучшил бы наши отношения, но я очень сомневаюсь, что Айша пригласила меня с целью поболтать по-дружески.

– Быстрее! – Раздраженная моей заминкой, Айша с силой вцепилась мне в руку и буквально швырнула через порог.

Я по инерции пробежала несколько шагов, прежде чем остановилась. Покачала головой. А ведь девушка и впрямь сильнее, чем кажется. Возможно, она и не оборотень. Но кровь виера Алисандра, текущая в ее жилах, дает ей определенные преимущества перед обычными людьми.

Позади меня раздался звук задвигаемого засова. Я обреченно вздохнула. Ну вот и все. Птичка попала в лапки кошке. Остается только надеяться, что меня не будут мучить слишком долго и слишком больно.

– Тебя вообще не будут мучить, – неожиданно заверил ме-

ня приятный юношеский голос.

Я удивленно посмотрела в ту сторону, откуда он раздался. Вскинула брови, увидев уже знакомого темноволосого симпатичного парня, вальяжно развалившегося в глубоком удобном кресле. Помнится, он присутствовал на так называемом семейном совете. Правда, не проронил тогда и слова.

– Мой недолгий опыт пребывания в этом замке заставил убедиться в верности пословицы, что молчание – золото. – Незнакомец усмехнулся. Правда, улыбка тут же умерла на его губах. Он лениво привстал и отвесил мне легкий поклон, обронив: – Вентор Клинг к твоим услугам, Марика.

После чего тут же бухнулся обратно.

– Очень приятно, – пробормотала я, отчаянно пытаюсь вспомнить, слышал ли он мое имя прежде.

По-моему, нет. На семейном совете Фелан не представил меня отцу. Впрочем, тот и не желал знать мое имя. Полагаю, он бы не имел ничего против, если бы я так и осталась для него безымянной девицей, которую его сын по ошибке при- тащил к себе в замок, а потом выкинул прочь. А на завтраке Вентор не присутствовал.

– Я знаю все о тебе, Марика. – Вентор осторожно улыбнулся, но его глаза по-прежнему оставались ледяными.

«Потому что, в отличие от Айши, я истинный представитель рода Клинг», – прозвучало в моей голове завершение его фразы.

Я посмотрела на девушку, которая отошла к столику с на-

питками и там сосредоточенно смешивала себе что-то в высоком хрустальном бокале.

– Вентор, надеюсь, ты не разговариваешь с ней мысленно? – почувствовав мой взгляд, спросила Айша, не отрываясь от своего занятия. – Помни, что ты мне обещал!

Вентор, глядя мне прямо в глаза, многозначительно подмигнул и расслабленно откинулся на спинку кресла.

– Даже не думал, – ответил он, и на дне его серых глаз заплясали смешинки.

– Хорошо, – процедила Айша и аккуратно подняла бокал, заполненный доверху вязкой багрово-черной жидкостью. Пригубила его, и расплылась в блаженной улыбке.

Я невольно передернула плечами, вспомнив сырое сердце на блюде перед ее отцом, виером Алисандром. Такое чувство, будто в этом коктейле немалую долю занимает кровь. На данное обстоятельство указывал тяжелый металлический запах, который пополз в этот момент по комнате.

«И ты права».

Я с сомнением покосилась на безмятежно улыбающегося Вентора, который спокойно наблюдал за действиями Айши. Ничего не понимаю! Получается, он обманывает ее. Ведет со мной мысленный диалог, хотя обещал не делать этого. Почему? Желает таким образом показать, что не одобряет действий девушки?

«Скорее, желаю показать, что я играю на своей стороне».

– Не хочешь попробовать? – спросила у Вентора Айша,

сделав второй глубокий глоток из бокала.

– Нет, спасибо. – Тот с едва заметной гримасой отвращения покачал головой.

– А зря. – Айша довольно облизнулась. – Кровь преотменная! Полагаю, еще сегодня утром этот олень бегал по лесу и наслаждался жизнью.

Олень! Я почувствовала мгновенное облегчение. Она пьет кровь оленя! Ну что же, это не так страшно, хотя по-прежнему очень отвратительно. А то на какой-то миг я подумала, будто...

И я вздрогнула, запретив себе развивать эту мысль. Хотя после столь недолгого знакомства с родом Клинг я бы не особенно удивилась, узнав, что Айша пьет кровь невинного младенца.

– Тухлятина, – презрительно обронил Вентор, продолжая с нескрываемым любопытством следить за моей реакцией. – Это все равно тухлятина, даже если с момента смерти несчастного животного прошло лишь несколько часов. Я предпочитаю лишь горячую кровь. Ту, которую сердце жертвы само гонит тебе в пасть. – Помолчал немного и издевательски добавил: – Впрочем, тебе все равно не понять.

Лицо Айши передернула быстрая болезненная гримаса. Ей явно не понравились слова юноши, а скорее – снисходительно-сочувствующий тон, которым они были произнесены. Вентор словно насмехался над ней. Он пытался унижить девушку своей демонстративной жалостью. И, судя по все-

му, ему это прекрасно удалось.

Недопитый бокал полетел прямо в Вентора. Тот не повел и бровью, хотя Айша почти попала в него. Со звоном разбился о стену за его спиной, усеяв все вокруг сверкающими осколками хрусталя и заляпав пол неаккуратными брызгами алого.

– Не забывайся! – прошипела Айша, сжав кулаки. – Ты в нашей семье всего два года. А я...

– А тебя даже собственный отец не считает одной из Клингов, – перебил ее Вентор. – И, смею напомнить, что сам я не рвался присоединиться к вашей стае. Меня заставили.

– Да ты... ты! – Айша побледнела от гнева. Выпрямилась и топнула ногой. – Ты – байстрюк, вот ты кто! Грязный выродок...

– А ты, стало быть, рождена в законном браке? – перебил ее Вентор. – Или, быть может, твои братцы могут похвастаться подобным? Насколько мне известно, виер Алисандр ни разу не был женат. – Подался вперед, неотрывно глядя на разъяренную девушку, и вкрадчиво добавил: – По крайней мере, я знаю, кем была моя мать. Помню ее внешность и не забыл имя. А ты можешь похвастаться тем же?

На какой-то миг мне показалось, что Айша сейчас кинется на него. Намертво вцепится зубами в горло и будет терзать до тех пор, пока обидчик не умрет. Вот тогда-то она сполна и насладится вкусом горячей крови, которую сердце жертвы само гонит в пасть хищнику. Айша даже покачнулась вперед,

и я испуганно попятилась, не желая вставать между этими двумя в предполагаемой драке.

Однако Вентор по-прежнему спокойно восседал в кресле, как будто не чувствовал нависшей над своей головой угрозы.

– Остынь, Айша, – снисходительно посоветовал он взбешенной девушке. – Или мне преподать тебе такой же урок, что ты получила сегодня от своего отца? Твое упорство, с которым ты раз за разом наступаешь на одни и те же грабли, заставляет задуматься о том, что тебе нравится получать побои.

К моему изумлению, это высказывание подействовало на Айшу, словно ведро ледяной воды, вылитое на голову. Она вдруг растерянно моргнула, словно приходя в себя. И напряжение, до предела сгустившееся было в комнате, начало медленно рассеиваться.

– Прости, – пробормотала она. – Прости, я погорячилась.

– Лучше убери то, что натворила, – холодно посоветовал ей Вентор и кивком указал на осколки бокала на полу.

Я думала, что это приведет к новому витку скандала. Но Айша лишь послушно склонила голову и отправилась в смежную комнату, видимо, в поисках подходящей тряпки.

Как только она ушла, я вскинулась было, желая задать Вентору несколько вопросов. Но тот покачал головой и приложил указательный палец к своим губам, запрещая мне говорить.

«Не здесь и не сейчас, – прозвучало в моей голове. – Ай-

ше, конечно, далеко до истинного оборотня. Но слышит она прекрасно».

Я покорно кивнула. Ага, стало быть, Вентор все-таки ведет какую-то свою игру, как и сказал вначале, раз не хочет говорить со мной при Айше. Интересно, какую именно?

Если честно, пока Вентор нравился мне куда больше всех остальных из рода Клинг. В нем не чувствовалось злости Айши, он не смотрел на меня словно на пустое место, как виер Алисандр. Про Фелана и про то, как он обошелся со мной, даже вспоминать не хочется. Хотя, пожалуй, еще Норберг из этой безумной семейки более-менее ничего.

«Поверь, в некотором отношении мой дядя Норберг еще страшнее моего деда Алисандра», – тут же раздалось в моей голове.

Дядя Норберг? Дед Алисандр? И я беззвучно ахнула, осознав, что передо мной сын Фелана. Ого! Но он совершенно на него не похож. Фелан – светловолосый и зеленоглазый. Вентор – темноволосый и сероглазый.

«Я пошел в мать, – прозвучало горделивое. – К своему величайшему счастью».

Как много я еще хотела спросить у Вентора! Но тот едва заметно покачал головой. И вовремя! В комнату вернулась Айша, в руках которой была какая-то кружевная тряпка. Приглядевшись, я поняла, что для этих целей она использовала ночную сорочку из очень дорогой материи. Но, несколько не смущаясь, девушка отошла к стене и принялась

убирать последствия своей вспышки ярости.

– Алисандр опять бил тебя? – спросил Вентор, глазами показав мне на кресло, стоящее напротив.

Я послушно опустила в него, с интересом слушая разговор между этой парочкой.

– Да, – глухо ответила Айша.

– Зачем ты постоянно лезешь на рожон? – любопытствовал Вентор, легонько постукивая пальцами по своему колену. – Лезешь и каждый раз получаешь. Тебе ведь это не нравится. Тогда зачем? Или надеешься, что однажды виер Алисандр простит тебе твою дерзость?

– Я пытаюсь доказать ему, что не боюсь, – проговорила Айша, со злостью взяв тряпкой по полу. – Не боюсь его и буду вести себя так, как сочту нужным.

Я прикусила губу, удерживая себя от какого-либо замечания. По-моему, в итоге столь своеобразной уборки Айша делает лишь хуже. Теперь светлый ковер выглядит так, будто на нем, по крайней мере, зарезали какое-то мелкое животное, а потом размазали кровь.

– Ну и глупо, – обронил Вентор. – На твоем месте я бы не высывался, Айша. Чем чаще ты показываешься на глаза отцу, тем больше раздражаешь его своей сутью. Ты человек, Айша. Я знаю, как сильно тебя это ранит, но данного факта не изменить. Люди всегда были для виера Алисандра существами второго сорта. Пока он терпит твои выходки, потому что в твоих жилах течет кровь рода Клинг. Но рано или позд-

но его терпение иссякнет. Твоя неуравновешенность и иррациональные поступки ставят под угрозу существование рода. Виер Алисандр вполне может решить, что ты – его лишняя головная боль. Не мне тебе говорить, насколько радикально он предпочитает решать проблемы подобного толка.

И Вентор сделал красноречивый жест руками, будто сворачивал кому-то шею.

Я украдкой поежилась. Неужели виер Алисандр способен убить собственную дочь?

– Он так не поступит со мной, – возразила Айша. Правда, увы, уверенности в ее голосе не было.

– Да неужели? – издевательски переспросил Вентор. – Я бы с превеликим удовольствием поспорил с тобой. Но, боюсь, ты так рьяно ринешься опровергать мои слова, что это приведет к твоей смерти. Мертвой ты будешь мне бесполезна.

– А ты мне и живой не особенно нужен, – ожидаемо огрызнулась Айша и раздраженно отшвырнула тряпку в сторону. Поднялась с колен, видимо, посчитав уборку завершенной, и с отчетливым хрустом прогнулась в пояснице, после чего уперла кулаки в бока. Посмотрела на меня и с кривой ухмылкой поинтересовалась: – Ну и когда мы начнем ее пытаться?

Пытать? Во рту моментально пересохло от волнения. Я с такой силой вцепилась в подлокотники, что от напряжения заныли и побелели костяшки. С немой мольбой уставилась на Вентора. Неужели он поддержит забавы жестокой девчон-

ки и примется мучить меня? Но я же не сделала ему ничего дурного!

В серых глазах Вентора промелькнуло какое-то чувство, более всего напоминающее... Сочувствие? Странно, я была почти уверена, что Вентору по какой-то причине жалко меня. Но эта эмоция тут же уступила место спокойному холодному равнодушию, оставив меня теряться в сомнениях: было ли это на самом деле или лишь привиделось мне.

– А зачем ты хочешь попытать Марику? – ровным голосом поинтересовался Вентор, продолжая разглядывать меня с ледяной сосредоточенностью хищника перед решающим смертельным броском.

– Ну как?.. – Айша растерялась, словно не ожидала подобного вопроса. – Она же спит с Феланом, твоим отцом!

– Полагаешь, Марика разделила постель с моим отцом по доброй воле? – полюбопытствовал Вентор, не сводя с меня глаз.

Я недовольно передернула плечами. Если честно, чувствовала я себя несколько униженно. Они обсуждали настолько личный вопрос спокойно, будто вообще не считали меня человеком. А между прочим, речь идет именно обо мне!

– Да какая разница! – фыркнула Айша. – По доброй воле или не по доброй... Суть одна: она кувыркалась с твоим отцом. И получила от этого свою долю наслаждения. Разве ты не хочешь ее проучить?

– Если честно – не особо, – заметил Вентор.

Я беззвучно перевела дыхание от облегчения. А этот юноша нравится мне все больше и больше! Но, интересно, почему Айша меня настолько ненавидит? Ишь ты, пытаться меня захотела. Что я ей дурного сделала?

– Право слово, если бы я вздумал пытаться всех любовниц своего отца, то у меня ни на что иное больше не осталось бы времени, – продолжил тем временем Вентор. – Только и знай, что выслеживай его избранниц. Как будто у меня других проблем мало, чем тратить свою жизнь на слежку за отцом. Но меня занимает вопрос, почему ты, Айша, так близко к сердцу восприняла появление в замке Марики.

– Потому что прежде Фелан не тащил сюда свои подстилки, – тут же отбарабанила Айша, как будто была готова к подобному и заранее отрепетировала свой ответ. – И я хочу, чтобы так было и впредь. А для этого ему надлежит продемонстрировать всю недопустимость его поведения...

– Запытав девицу, которую и без того насильно сюда привезли, – насмешливо перебил ее Вентор. – Замечательное решение проблемы! Если тебе не нравится поведение Фелана, то ты должна сказать об этом ему, а не отыгрываться на той, кто заведомо слабее тебя.

Глубокая вертикальная морщина разломила переносицу Айши. Ей не понравились слова Вентора, но она не знала, как ему возразить.

Я с чуть большей теплотой посмотрела на юношу и осме-

лилась на легкую благодарную улыбку. Но тот словно не заметил этого, продолжая рассматривать меня с отстраненным интересом равнодушного исследователя.

– Я знаю, почему ты так бесишься, – сказал он, обращаясь, по всей видимости, к Айше, но по-прежнему глядя на меня. – Сколько лет ты безответно влюблена в Фелана?

– Что?! – Девушка задохнулась от возмущения. Ее лицо сначала стало багрово-пунцовым, потом так же стремительно побледнело. Она покачнулась было по направлению к Вентору, недвусмысленно сжав кулаки, и я затаила дыхание. Ох, как бы сейчас драки не случилось!

Но почти сразу Айша одумалась. Остановилась и прошипела, рассерженно сверкая глазами:

– Не твое дело, выродок!

– На колу мочало, начинай сначала. – Вентор сочувственно зацокал языком. – Милая моя, ты повторяешься в оскорблениях. Прежде чем называть меня «выродком», подумай о том, кем являешься ты. Ты – ошибка природы, Айша. Беззубая шавка, по иронии судьбы и богов родившаяся в стае прирожденных хищников. Все, что ты можешь, – это тявкать в бессильной злобе на тех, кто сильнее и удачливее тебя.

Вентор говорил все это спокойно и даже сочувственно, но Айша вздрагивала от каждой фразы, будто он бил ее наотмашь. Я удивленно наблюдала за ней. Зачем она все это выслушивает? На ее месте я бы уже развернулась и убежала куда подальше. Почему она позволяет с собой так обращаться?

– А знаешь, в чем заключается самое забавное? – чуть понизив голос, спросил Вентор. – Мой отец прекрасно осведомлен о твоих чувствах. Он ведь менталист. Впрочем, как любой представитель рода Клинг. Естественно, я не беру в расчет тебя. И его твои чувства даже не забавляют – раздражают сверх всякой меры. Ты для него – надоеда. Маленькая заноза, на которую до поры до времени не обращают внимания, но при любом удобном случае выдернут и выбросят прочь.

По всей видимости, это послужило последней каплей в чаше терпения Айши. Она неожиданно всхлипнула, круто развернулась на каблуках и бросилась прочь, не разбирая особо дороги.

Хлопнула, закрывшись, дверь, и мы с Вентором остались наедине.

– Зачем? – потрясенно спросила я. – Зачем вы все это сказали ей? Это было... слишком жестоко!

– Слишком жестоко? – Вентор равнодушно пожал плечами. – А то, что она предложила пытаться тебя, не слишком жестоко?

– Нет, но... – растеряннo залепетала я.

– Полагаешь, Айша лишь пошутила? – не дал мне договорить Вентор. – О нет! Она бы с величайшим удовольствием привела свое намерение в жизнь. Конечно, до смерти бы не замучила. Испугалась бы наказания от Фелана. Но пару ногтей тебе бы без особых сожалений и моральных терзаний

выдернула. Кстати, это была ее идея: улучшить удобный момент, подкараулить тебя где-нибудь, запугать и привести сюда. Она так решила еще вчера после семейного совета. И я понял, что переубедить ее все равно не сумею, поэтому сделал вид, будто согласен принять участие в так называемой забаве. – Хмыкнул и добавил с немалой долей горького сарказма: – Я ведь, как и Айша, тоже отщепенец в семье. До сегодняшнего дня это заставляло нас держаться вместе. Ну, точнее, это она липла ко мне. А я милостиво не обращал на это внимания, поскольку мне было жалко девочку. Но я переменил свое мнение после того, как вчера она на полном серьезе рассказала мне о желании заманить тебя в ловушку и поиздеваться всласть.

– Но почему? – Рассказанное никак не укладывалось в моей голове. Айша хотела пытать меня? – Я ведь не сделала ей ничего дурного!

– Женская ревность – страшная штука. – Губы Вентора дрогнули в кривой усмешке. – Куда проще приписать свои беды новой избраннице своего возлюбленного, чем понять, что именно он и никто иной виновен в таком развитии событий.

– Но Фелан – ее брат! – приглушенно взывала я, мысленно прикинув запутанные родственные связи в роде Клинг. – Пусть не родной, пусть единокровный, но все же! Как такое может быть?! Ведь половина крови в их жилах общая!

– Любовь зла, – хладнокровно парировал Вентор. – К тому

же не стоит забывать, что представители рода Клинг – звери. И это отнюдь не фигуральное выражение. Они – животные, которые прежде всего думают о собственном наслаждении и благе. Знаешь анекдот, когда старушка недоумевает, почему у ее кошки каждый год рождаются котята? Мол, на улицу никогда не выходит. А кот, что живет рядом, – это же ее брат, как вы могли такое подумать!

Я обескураженно промолчала, не зная, что сказать в ответ. Если все это правда, то мне даже противно думать о подобном. Фу, такое чувство, будто я извалялась в грязи!

– Да, я вполне понимаю твои эмоции, – проникновенно сказал Вентор, пристально вглядываясь в мое лицо. – Тебе все это не нравится. Более того, ты считаешь это несусветной мерзостью и пошлостью. Что же, я вполне разделяю твое мнение. Представители рода Клинг – те еще уроды. Прости за грубое выражение, но другого определения у меня для них нет.

– Вы ведь тоже относитесь к Клингам, – осмелилась я напомнить.

– Я в курсе, – сухо отозвался Вентор. – И, поверь, это никак не изменяет моего мнения о том, что этот род надлежит стереть с лика земли.

– Понятно, – пробормотала я и тоскливо покосилась на дверь, как никогда мечтаая уйти.

Нет, не дано мне понять запутанных взаимоотношений в этом семействе! Такое чувство, будто тут все ненавидят всех.

Пожалуй, только чувства Фелана к Норбергу можно назвать более-менее нормальными братскими. А так не замок, а самая настоящая банка с пауками! Как же хочется поскорее вернуться домой и навсегда забыть об этом кошмаре!

– Да, я тоже больше всего на свете мечтаю выбраться из этого проклятого места и забыть о том, кем я являюсь, – тоскливо протянул Вентор.

Я удивленно взглянула на него. Неужели я говорила вслух? Ах да, он ведь тоже умеет читать мысли, как и все представители этого загадочного семейства оборотней. Интересно, а каков у него второй облик?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.